Витебскъ. Тридцать первый годъ. 15 Апрѣля 1904 г.
(Сущ. съ 1874 г.).

Полоцкія Епархіальныя Вѣдомости

Цѣна: за годъ пять руб., за полгода—три рубля, съ пересылкою.
Подписка принимается у оо. благочинныхъ епархіи и въ Редакціи „Вѣдомостей"—*Витебскъ, Духовная Семинарія.*

ВЫХОДЯТЪ два раза въ мѣсяцъ.
1904 г.

Редакція проситъ лицъ, присылающихъ статьи для напечатанія въ „Вѣдомостяхъ", писать ихъ разборчиво и на одной сторонѣ листа.
Статьи, принятыя къ напечатанію въ случаѣ необходимости подлежатъ сокращенію и измѣненію.

№№ 7-8.

Содержаніе:

ПОЛОЦКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Офиціальный отдѣлъ.

Указомъ Святѣйш. Синода отъ 19 марта 1904 г. препод. Витебской дух Семинаріи по догматическому, нравственному и основному богословію Д. С. Спиридоновъ перемѣщенъ на церковную исторію въ Таврическую семинарію, а на его мѣсто переведенъ препод. Уфимской Семинаріи. канд. Кіевской дух. академіи, **М. Троицкій.**

Распоряженія Его Преосвященства.

1) Резолюціею Его Преосвященства, отъ 5 апрѣля 1904 г., назначенъ на вакансію псаломщика въ село Дубровки Себежскаго уѣзда Семенъ Сченсновичъ.

2) — отъ 6 апрѣля сего 1904 г. псаломщикъ Начской, Лепельскаго уѣзда, церкви Константинъ Піучевскій перемѣщенъ къ Городецкой, Велижскаго уѣзда, церкви.

3) — отъ 12 марта сего 1904 г. псаломщикъ Дубровской церкви, Себежскаго уѣзда, Александръ Кудевичъ перемѣщенъ къ Залосемской церкви, Себежскаго уѣзда.

4) -- отъ 6 апрѣля сего 1904 г. учитель Кокоревской цер. пр. школы Люцинскаго уѣзда, Александръ Вицкопъ назначенъ на вакансію псаломщика при Витебской Рынково-Воскресенской церкви.

5) — отъ 6 апрѣля сего 1904 г. крестьянинъ Ильинской волости, Велижскаго уѣзда, Елисѣй Ермолаевъ назначенъ на вакансію псаломщика при Начской, Лепельск. уѣз. церкви.

Вакантныя мѣста: Священническія: при Вертуловской церкви Люцинскаго уѣзда, при Круто-Сергіевской церкви,

Велижскаго уѣзда, при Шатиловской церк. Полоцкаго уѣзда, при Апанасковичской церкви, Лепельскаго уѣзда, при Мѣницкой церкви Лепельскаго уѣзда, при Витебской Іоанна Предтечи церкви.

Псаломщическія: при Апанасковичской церкви Лепельскаго уѣзда.

Сообщенія Полоцкой Духовной Консисторіи

Консисторія сообщаетъ, что опредѣленіемъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода отъ 6 марта сего 1904 г. за № 2276, по ходатайству Его Преосвященства, увеличено получаемое противораскольническимъ миссіонеромъ Полоцкой епархіи содержаніе въ размѣрѣ 1700 руб. (въ томъ числѣ 1500 руб. жалованья и 200 р. разъѣздныхъ) на триста руб. въ годъ съ отнесеніемъ этого расхода на счетъ суммъ „на усиленіе средствъ содержанія городскаго и сельскаго духовенства".

Консисторія сообщаетъ, что завѣдующій отдѣломъ печати канцеляріи Высочайше утвержденнаго Комитета по сооруженію флота на добровольныя пожертвованія увѣдомилъ консисторію, что пожертвованія на усиленіе флота могутъ бьть пересылаемы въ Управленіе дѣлами Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника (Петербургъ, Пантелеймоновская ул. д. № 27).

Консисторія сообщаетъ, что актомъ отъ 27 февраля сего года настоятель Витебскаго Маркова монастыря Архимандритъ Игнатій (нынѣ погибшій) съ братіею монастыря постановили: отчислятьизъ своего жалованья и братской кружки до

окончанія войны съ Японіей по 2% въ пользу Общества Краснаго Креста, а отъ монастыря на этотъ предметъ отдавать весь кошельковый доходъ, начиная съ 27 февраля сего года до окончанія войны. Кромѣ сего, теперь же, выслать по триста руб. отъ монастыря и изъ братскихъ доходовъ на усиленіе флота, но за неимѣніемъ наличныхъ денегъ, эту сумму выслать % бумагами на 600 руб. по нарицательной стоимости.

Консисторія сообщаетъ, что ко дню св. пасхи награждены скуфьями священники церквей: Телятниковской, Витеб. уѣзда, Матѳій *Овсянкинъ*, Соколищенской, Дриссенскаго уѣзда, Меѳодій *Комаровъ*, Зайковской, Городокскаго уѣзда, нынѣ состоящій при Дриссенскомъ соборѣ Александръ *Григоровичъ*, Ведрянской, Лепельскаго уѣзда, Іоаннъ *Еленевскій*, Полтевской Витебскаго уѣзда, Николай *Поповъ*, Котовской, того же уѣзда, Іоаннъ *Далэ*. Ержепольской, Рѣжицкаго уѣзда, Кириллъ *Зайцъ*, Варклянской. того же уѣзда, Николай *Пестмаль*, Парасково—Пятницкой, Невельскаго уѣзда, Николай Савицкій и Долгопольской, Городокскаго уѣзда, Ѳеодоръ *Борисовичъ* и *набедренниками*: Вышедской, Городокскаго уѣзда, Іоаннъ *Одельскій*, Тродовичской, Полоцкаго уѣзда, Евгеній *Слупскій*, Барановской, Велижскаго уѣзда, Антоній *Севастьевъ*, Струнской, Полоцкаго уѣзда, Димитрій *Никоновичъ*, Бедрицкой, Лепельскаго уѣзда, Митрофанъ *Дроздовскій*, Боловской, Рѣжицкаго уѣзда, Николай *Лельмежъ*, Ловецкой, Невельскаго уѣзда, Михаилъ *Щербовъ*, Гультяевской, того же уѣзда, нынѣ состоящій при Велижскомъ соборѣ Димитрій *Квятковскій*, и Спастырской, Невельскаго уѣзда, Петръ *Ширяевъ*.

Извѣщенія къ свѣдѣнію къ исполненію

Отъ Епархіальнаго Училищнаго Совѣта.

Училищный совѣтъ сообщаетъ, что постановленіемъ экспертной коммиссіи состоящей подъ Августѣйшимъ покровительствомъ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ МАРІИ ѲЕОДОРОВНЫ международной научно—промышленной выставки „ДѢТСКІЙ МІРЪ“ присуждены: а) Свято-Владимірской образцовой школѣ при Полоцкомъ женскомъ училищѣ духовнаго вѣдомства въ г. Витебскѣ за рукодѣльныя работы Бронзовая медаль, б) Межевской, Полоцкаго уѣзда, церковно-приходской школѣ за слесарныя работы Бронзовая медаль и Старосельской, Витебскаго уѣзда, одноклассной церковно-приходской школѣ,—за рукодѣльныя работы похвальный отзывъ.

Отъ Епархіальнаго Попечительства.

Священникъ Колпинской церкви Себежскаго уѣзда Ксенофонтъ Одинцовъ, представляя въ попечительство росписку въ полученіи назначеннаго ему пособія по случаю пожара, изложилъ, что испытавъ какъ тяжело переносить пожарные убытки, проситъ попечительство предложить духовенству епархіи, не согласится ли оно учредить на возмѣщеніе убытковъ отъ пожара особый капиталъ съ тѣмъ, что бы на этотъ предметъ было представляемо въ годъ отъ священника 1 р. 50 к. и псаломщика 50 к. Учрежденіе такого капитала крайне необходимо, такъ какъ въ кружку на разоренныхъ по разнымъ случаямъ представляются ничтожнѣйшіе сборы, а отъ несчастія никто не застрахованъ.

Сообщая о семъ, Епарх. попечительство просить депутатовъ будущаго епарх. съѣзда рѣшить этотъ вопросъ на епархіальномъ съѣздѣ, предварительно обсудивъ его на благочинническихъ съѣздахъ.

Отъ Правленія пенсіонной кассы духовенства.

Правленіе пенсіонной кассы духовенства Полоцкой епархіи сообщаетъ, что Правленіемъ приступлено къ разсылкѣ пенсіонерамъ пенсіи за вторую половину 1903 г. на точномъ основаніи § 30 Устава пенсіонной кассы, по коему „пенсіи выдаются или высылаются пенсіонерамъ за истекшее полугодіе не ранѣе 1 февраля и 1 августа подъ росписки получателей". (Пол. Еп. Вѣд. 1897 г. № 15—16 стр. 689).

Отъ Редакціи.

Редакціей „Полоц. Еп. Вѣд." вновь приняты слѣдующія пожертвованія

на усиленіе русскаго военнаго флота:

Отъ Тадулинскаго женскаго училища—учащихъ и учащихся—9 руб. 85 коп.

Отъ Слободо-Дисненской церк. школы—завѣд. о. І. Лузгина—1 р., учениковъ—1 р. 5 к.; отъ Бардилов. школы—40 к., всего 2 р. 45 к.

Отъ учениковъ церк. школы с. Мyроги—1 р. 55 к.; отъ ученик. Стайкинской школы—63 к., всего 2 руб. 18 коп.

Отъ Новохованской церк. школы—1 р. 35 к., отъ Носиновской шк. грамоты 1 р. 5 к., всего 2 р. 40 к. Отъ Забѣльской школы грамоты—1 руб. 37 коп.

Отъ школы ц. Бѣльской и школъ гр. Доснарской и Лагуновской—2 руб. 25 коп.

Отъ Городищенской ц. школы—2 р. 41 к. Отъ школъ Юховичскихъ—1 руб. 25 коп.

Отъ Городокской женск. двухклассн. школы—4 р. 29 к.; отъ Городск. женск. прих. училища—2 р. 55 к., всего—6 р. 84 к.

Отъ Плосковской церк. школы—2 р.

Отъ Благочиннаго 4 лепельск. окр. свящ. I. Кавганкина—2 р. 22 к.

Отъ Бѣшенковичской ц. школы о. Никифоровскаго—2 руб. учит. Соколовой—1 р. учениць—2 р. 5 к.; Отъ Харьковичской шк. гр.—1 р. 48 к.; отъ Кривинской шк. гр.—1 р. 2 к.; отъ Старо-Ранчищск. шк. гр.—62 к.; всего 8 р. 17 к.

Отъ Церковищенской ц. школы—2 руб.

Отъ прихожанъ Холомерской цер.—5 р. 11 к., отъ школы Холомерск.—93 к., всего 6 р. 4 к.

Отъ учащихъ Заврежской шк.—1 р. 18 к., учениковъ— 1 р. 70 к., отъ школъ грам. Овинищен.—1 р. и Корнилов. 12 к., всего 4 р.

Отъ Плисск. ц. шк. о. завѣд. П. Серебреникова—1 р. учит. А. Серебрениковой—63 к., учащихся—1 р. 87 к. всего 3 р. 50 к.

Отъ свящ. С. Хлудка—5 р., учит. Малиновской ц. шк. I. Карпенка—1 р., учит. Токаришской ц. шк. М. Козыревой—1 р. попечителя сей шк. А. Емельянова—3 р., отъ Токаришск. шк.—5 р. 31 к., отъ Малиновской мужск.—2 р. 53 к., женской—80 к., отъ крест. И. Яблочкина—2 р. всего 20 р. 64 к.

Отъ о. Благочиннаго 3 окр. Витебскаго уѣзда—5 руб. 27 коп.

Отъ Барсучинской ц. школы— 1 р. 25 к.; отъ священника Н. Тараткевича—3 р. 50 к.

Отъ школъ грам. Усмынскаго прихода—2 р. 60 к.

Отъ благочиннаго о. I. Еленевскаго—2 руб. 79 коп. Отъ Куриновской церкви 4 руб.

Отъ Аѳанасьевской школы себежскаго уѣзда 1 руб.

Отъ учит. Храповичской второкл. школы 2% изъ жалованья за мартъ—А. Никифоровскаго—90 к., И. Вустина—80 к.; отъ Кановаловской шк. грам. 65 к., всего 2 р. 35 к.

Отъ священника Межевской церкви В. Смирнова пожертвованіе школъ его вѣдѣнія—5 р. 33 к. Черезъ священника А. Данилевича отъ Добрыгорской цер. шк. 98 к. Свитинской народ. 58 к. и школы грам.—36 к., Будниковской школы гр.—16 к. Осовицкой школы грам. 38 к., всего 2 руб. 46 коп.

Отъ Плоткинской шк. гр.—63 к., Отъ Плисской ц. пр. шк. 2 р.

Отъ Маклаковской церкви—6 р. 2 к.

А всего по сему № поступило **118** р. **77** к.; вмѣстѣ же съ прежде поступившими **484** р. **32½** к.

ПРАВИЛА

по операціямъ свѣчного производства Витебскаго Епархіальнаго свѣчного завода.

§ 1.

Витебскій Епархіальный свѣчной заводъ, открытый Епархіальнымъ Попечительствомъ 4 іюля 1896 года, имѣетъ цѣлію: а) снабжать церкви всей епархіи, а равно и частныхъ лицъ церковными изъ чистаго пчелинаго воска свѣчами, б) изъ прибыли отъ своихъ операцій содержать богадѣльню престарѣлыхъ лицъ женскаго пола духовнаго званія и в) по опредѣленіямъ Епархіальныхъ съѣздовъ духовенства отчислять часть денежныхъ суммъ для усиленія средствъ содержанія мѣстныхъ духовно-учебныхъ заведеній и для удовлетворенія другихъ нуждъ епархіи.

§ 2.

Церковно-восковыя свѣчи на Епархіальномъ заводѣ вырабатываются изъ чистаго пчелиннаго воска съ примѣсью огарочнаго отъ своихъ же свѣчъ воска и отпускаются по требованіямъ о.о. благочинныхъ епархіи и въ свѣчные склады въ пачкахъ съ этикетами завода.

§ 3.

Витебскій Епархіальный свѣчной заводъ находится подъ непосредственнымъ покровительствомъ и вѣдѣніемъ Епархіальнаго Преосвященнаго и управляется особымъ правленіемъ, состоящимъ изъ трехъ членовъ, избираемыхъ на три года епархіальнымъ съѣздомъ духовенства изъ протоіеревъ и священниковъ города Витебска, изъ коихъ одинъ именуется предсѣдателемъ правленія, другой дѣлопроизводителемъ и третій казначеемъ. Избранные утверждаются въ должность Его Преосвященствомъ. Вслучаѣ выбытія кого либо изъ состава правленія среди года, Его Преосвященство назначаетъ на мѣсто выбывшаго кандидата по своему усмотрѣнію впредь до ближайшаго епархіальнаго съѣзда духовенства.

§ 4.

Для наблюденія за заводомъ и его имуществомъ, выдѣлкой свѣчъ хозяйствомъ завода и рабочими при заводѣ, а также за богадѣльнею,

ея имуществомъ и содержаніемъ призрѣваемыхъ столомъ имѣется должность смотрителя завода, на каковую избирается лицо изъ духовнаго званія, не занимающее прихода и никакихъ посторонних должностей. На должность смотрителя завода, по рекомендаціи правленія, назначается кандидатъ Его Преосвященствомъ.

§ 5.

Для занятій по дѣламъ завода члены правленія собираются въ контору одинъ разъ въ недѣлю въ назначенный для того день. Для наблюденія же за правильнымъ ходомъ дѣла по заводскимъ операціямъ и за своевременною отправкою свѣчъ въ мѣста назначенія, члены правленія чередуются между собою по днямъ, или по недѣлямъ (по своему соглашенію) и ежедневно одинъ изъ нихъ обязанъ посѣщать заводъ.

Обязанности Правленія завода.

§ 6.

Правленіе озабочивается своевременно и болѣе выгодно пріобрѣтать для завода достаточное для годичнаго производства количество чистаго пчелиннаго воска, ладона и прочихъ матеріаловъ, необходимыхъ для безостановочныхъ операцій на заводъ.

§ 7.

Озабочиваясь о выработкѣ свѣчъ изъ чистаго пчелиннаго воска, правленіе наблюдаетъ за тѣмъ, чтобы въ кладовыхъ завода былъ всегда достаточный запасъ всѣхъ указанныхъ Епархіальнымъ съѣздомъ духовенства сортовъ желтыхъ и бѣлыхъ свѣчъ, для удовлетворенія оными церквей епархіи.

§ 8.

Правленіе наблюдаетъ за неотложнымъ исполненіемъ всѣхъ требованій свѣчей и ладона о.о. благочинными и складами, при чемъ уплату фрахта (за доставку) до мѣста назначенія беретъ на средства завода.

§ 9.

Правленіе выдаетъ въ свѣчные склады приходо-расходныя книги, а также и бланки для ежемѣсячныхъ и годовыхъ вѣдомостей, которое въ свое время свѣряетъ ихъ съ книгами и отчетами завода и дѣлаетъ по нимъ свои заключенія.

§ 10.

Правленіе чрезъ благочинныхъ, а гдѣ можно, и лично наблюдаетъ, чтобы: а) причты и церковные старосты все потребное количество свѣчъ и ладона пріобрѣтали для церквей изъ Епархіальнаго свѣчного завода, подъ опасеніемъ строгаго штрафа за нарушеніе сего правила и б) чтобы разсчетъ за взятыя имъ свѣчи и ладонъ они производили непосредственно при пріобрѣтеніи матеріаловъ, а въ крайнемъ случаѣ не позже первыхъ двухъ мѣсяцевъ того полугодія, на которое взяты свѣчи.

§ 11.

Правленіе наблюдаетъ за тѣмъ, не производится-ли кѣмъ либо изъ частныхъ торговцевъ незаконной торговли церковными восковыми свѣчами въ предѣлахъ Полоцкой епархіи и, въ случаѣ обнаруженія сего, возбуждаетъ по симъ дѣламъ, съ разрѣшенія Его Преосвященства законное преслѣдованіе виновныхъ.

§ 12.

Правленіе ежемѣсячно составляетъ и представляетъ Его Преосвященству ежемѣсячныя вѣдомости по приходу и расходу свѣчей ладона и денегъ, а также о всемъ состояніи завода.

§ 13.

Правленіе для записи суммъ и восковыхъ матеріаловъ, а также для записи всего заводскаго имущества имѣетъ необходимыя конторскія книги. Кассовая книга за подписью и печатью Его Преосвященства.

§ 14.

Правленіе всѣ представляемые ему счета повѣряетъ съ самими собою и съ прихода-расходными книгами завода, дѣлаетъ на счетахъ соотвѣтствующія надписи и выдаетъ по онымъ деньги по утвержденіи о томъ журналовъ Его Преосвященствомъ при этомъ наблюдаетъ, чтобы всѣ счета, предъявленные ему на полученіе денегъ на сумму свыше 5 руб. были оплачены гербовымъ сборомъ,

§ 15.

Правленіе наблюдаетъ за цѣлостію вещеваго имущества завода которое, по пріобрѣтеніи немедленно записывается въ опись, а иму-

щество пришедшее въ ветхость и негодность къ употребленію, исключается на общихъ основаніяхъ.

§ 16.

Правленіе ведетъ переписку по вопросамъ лучшей постановки заводскаго дѣла съ прочими епархіальными свѣчными заводами, выписываетъ разныя печатныя брошюры, руководства и проч., имѣющія отношенія къ свѣчному производству.

§ 17.

Правленіе составляетъ отвѣты на всѣ запросы высшаго начальства, касающіеся завода, съ разрѣшенія Его Преосвященства печатаетъ въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ нужныя свѣдѣнія о состояніи завода.

§ 18.

Правленіе наблюдаетъ за правильностію всѣхъ дѣйствій смотрителя завода, завѣдующихъ складами и свѣчною лавкою въ городѣ Витебскѣ.

§ 19.

Правленіе производитъ по временамъ ревизію свѣчныхъ складовъ или чрезъ одного изъ своихъ членовъ, или, чрезъ благочиннические совѣты, или чрезъ особо избранныя съ утвержденія Его Преосвященства комиссіи.

§ 20.

Правленіе принимаетъ на службу на заводъ и увольняетъ со службы мастеровъ и рабочихъ, по докладу смотрителя завода.

§ 21.

Правленіе ко времени Епархіальнаго съѣзда духовенства составляетъ краткій отчетъ о состояніи операціи завода за время отъ предшествовавшаго епархіальнаго съѣзда до наступившаго, а также и смѣту по содержанію завода на слѣдующій годъ, которые и представляетъ на разсмотрѣніе съѣзда.

§ 22.

Правленіе ежедневно производитъ генеральную повѣрку матеріаловъ и всего заводскаго имущества при участіи членовъ ревизіоннаго комитета и о результатахъ повѣрки составляетъ надлежащіе акты.

§ 23.

Правленіе выдаетъ смотрителю завода авансомъ отъ 20 до 50 руб. для мелочныхъ расходовъ и до 75 руб. на каждый мѣсяцъ на содержаніе призрѣваемыхъ въ богадѣльнѣ пищею, для записи каковыхъ суммъ выдаетъ ему шнуровую авансовую книгу съ раздѣленіемъ на двѣ части: для записи расхода авансовыхъ суммъ по мелочнымъ расходамъ и по содержанію призрѣваемыхъ пищею.

§ 24.

Правленіе наблюдаетъ за своевременнымъ поступленіемъ отъ завѣдующихъ складами и отъ благочинныхъ денегъ, выручаемыхъ отъ продажи свѣчь и ладона, а въ случаяхъ несвоевременнаго поступленія оныхъ докладываетъ Его Преосвященству, для зависящихъ распоряженій.

§ 25.

Правленіе въ полномъ своемъ составѣ по временамъ провѣряетъ матеріалы и документы Витебской свѣчной лавочки, причемъ приглашаетъ къ участію въ провѣркѣ членовъ ревизіоннаго комитета и объ оказавшемся составляетъ актъ.

§ 26.

Правленіе устраняетъ отъ должности неисправныхъ завѣдующихъ складами по своему постановленію съ утвержденія Его Преосвященства и назначаетъ на эту должность другихъ лицъ по указанію благочинническихъ съѣздовъ, а равно докладываетъ Его Преосвященству о завѣдующихъ. отличающихся особою аккуратностію по должности.

§ 27.

Предсѣдатель и члены правленія не могутъ вносить отъ себя на благоусмотрѣніе Его Преосвященства или обсужденіе епархіальнаго съѣзда духовенства никакихъ докладовъ по дѣламъ завода безъ предварительнаго обсужденія ихъ, или заключенія общаго собранія правленія.

Обязанности Предсѣдателя Правленія.

§ 28.

Предсѣдатель вскрываетъ всѣ поступающія на имя правленія бумаги и по учиненіи на нихъ надписи о времени поступленія сдаетъ дѣлопроизводителю для внесенія во входящій журналъ.

§ 29.

Предсѣдатель по возможности часто просматриваетъ входящій журналъ, кассовую и матеріальныя книги, книгу счетовъ по благочиніямъ и складамъ и другія поступающія въ правленіе бумаги и дѣлаетъ соотвѣтствующія распоряженія.

§ 30.

Предсѣдатель наблюдаетъ за исполненіемъ обязанностей со стороны членовъ правленія и всѣхъ прочихъ служащихъ на заводѣ лицъ и, въ случаѣ замѣченныхъ имъ со стороны кого либо изъ нихъ опущеній по службѣ, принимаетъ законныя мѣры къ исправленію опущеній.

§ 31.

Предсѣдатель наблюдаетъ за правильностію веденія счетоводства, за своевременнымъ записываніемъ прихода и расхода суммъ, за составленіемъ вѣдомостей по заводу и вообще за всѣмъ дѣлопроизводдовствомъ по конторѣ, наблюдаетъ за неотложнымъ исполненіемъ постановленій, за должнымъ храненіемъ книгъ и бумагъ и за всѣмъ порядкомъ въ правленіи со стороны не только внутренней но и внѣшней.

§ 32.

Предсѣдатель неотложно участвуетъ при свидѣтельствованіи покупаемаго воска, ладона и различныхъ матеріаловъ свѣчного производства и наравнѣ съ другими членами отвѣчаетъ за ихъ доброкачественность при чемъ, при покупкѣ воска, особенно большихъ партій, приглашаются члены ревизіоннаго комитета.

§ 33.

Предсѣдатель дѣлаетъ нужные доклады о состояніи завода Его Преосвященству и представляетъ ему журналы по тѣмъ или другимъ рѣшеніямъ правленія.

§ 34.

Предсѣдатель правленія отвѣчаетъ за всякую неправильную бумагу, за неправильный счетъ, за неправильное веденіе книгъ и за прочіе неправильные документы имъ не просмотрѣнные и не провѣренные, но подписанные.

§ 35.

Вообще предсѣдатель заботится о законномъ и правильномъ ходѣ всѣхъ дѣлъ завода, старается о возможно лучшей постановкѣ работъ на заводѣ во всѣхъ его частяхъ, контролируетъ дѣйствія всѣхъ дѣятелей по заводу и во всякомъ случаѣ, когда то окажется нужнымъ, требуетъ отъ всѣхъ неуклоннаго исполненія ихъ обязанностей.

Обязанности Членовъ Правленія.

§ 36.

Одинъ изъ членовъ Правленія несетъ обязанности дѣлопроизводителя, принимаетъ отъ предсѣдателя всѣ поступающія въ Правленіе бумаги, записываетъ ихъ во входящій журналъ, дѣлаетъ по нимъ срочныя исполненія, а по бумагамъ болѣе важнымъ и требующимъ разрѣшенія Его Преосвященства составляетъ и переписываетъ журналы.

§ 37.

Подписываетъ довѣренности на полученіе съ почты денежной корреспонденціи, а также всѣ бумаги по отпуску свѣчь и ладона.

§ 38.

Разсматриваетъ мѣсячныя вѣдомости завѣдующія свѣчными складами и свѣряетъ ихъ съ записями отпуска свѣчь и дѣлаетъ на вѣдомостяхъ соотвѣтствующія отмѣтки; о (важныхъ) неправильностяхъ докладываютъ Правленію завода.

§ 39.

Этотъ членъ отвѣчаетъ за небрежное храненіе документовъ и поступающихъ въ Правленіе бумагъ и за несвоевременный докладъ Правленію о неправильностяхъ по свѣчнымъ складамъ.

§ 40.

Другой членъ Правленія исполняетъ обязанности Казначея на общихъ по сей должности основаніяхъ.

§ 41.

Наблюдаетъ сроки платежей поставщикамъ разныхъ матеріаловъ на заводъ, заблаговременно о томъ докладываетъ Правленію и уплачиваетъ по всѣмъ разсмотрѣннымъ и утвержденнымъ Правленіемъ счетамъ деньги.

§ 42.

Наблюдаетъ за дѣятельностію свѣчной лавки въ г. Витебскѣ, повѣряетъ ежемѣсячно наличность матеріаловъ лавки, отбираетъ возможно чаще отъ завѣдующаго лавкою вырученныя отъ продажи свѣчь деньги и вообще строго слѣдитъ за правильностію веденія торговли по лавкѣ и о всѣхъ замѣченныхъ опущеніяхъ и неисправностяхъ докладываетъ Правленію.

Обязанности смотрителя завода.

§ 43.

Смотритель завода есть исполнитель распоряженій Правленія и находится въ полной зависимости отъ Правленія.

§ 44.

Смотритель завода живетъ при заводѣ въ особой квартирѣ, при чемъ пользуется отопленіемъ и освѣщеніемъ отъ завода и никакой другой должности не занимаетъ.

§ 45.

Смотритель завода завѣдуетъ кладовыми завода, въ которыхъ хранятся: а) воскъ желтый и бѣлый всѣхъ сортовъ; б) огарки желтые и бѣлые: в) свѣчи всѣхъ сортовъ; г) ладонъ всѣхъ сортовъ; д) бумага свѣтильная е) бумага оберточная; ж) вязна и з) золото.

§ 46.

Принимаетъ въ кладовыя весь купленный Правленіемъ завода и получаемый изъ огарковъ на своемъ заводѣ воскъ всѣхъ сортовъ и другіе матеріалы; хранитъ таковые въ надлежащомъ порядкѣ и опрятности; выдаетъ въ мастерскую матеріалы, нужные для свѣчного производства и отпускаетъ свѣчи и ладонъ по требованіямъ причтовъ разныхъ церквей и завѣдующаго свѣчною лавкою въ г. Витебскѣ.

§ 47.

Наблюдаетъ, чтобы запасъ всѣхъ матеріаловъ по кладовымъ и употребляющихся сортовъ свѣчь были всегда въ достаточномъ количествѣ, для чего докладываетъ заблаговременно Правленію о томъ, что и къ какому сроку требуется.

§ 48.

Заботится, чтобы въ кладовыхъ не было залеживающагося товара, для чего надъ полками должны быть надписи о сортѣ и коли-

чествѣ свѣчь и отпускать (ихъ) изъ кладовой въ постепенномъ порядкѣ, начиная съ прежде выработанныхъ.

§ 49.

Смотритель завода ведетъ всѣ конторскія книги о приходѣ и расходѣ всѣхъ матеріаловъ.

§ 50.

Смотритель завода, по бумагамъ отъ Правленія, отпускаетъ изъ кладовой свѣчи для отсылки благочиннымъ епархіи и въ свѣчные склады, при чемъ слѣдитъ за укупоркою ихъ въ ящики, накладываетъ пломбу завода и отправляетъ по назначенію.

§ 51.

Смотритель завѣдуетъ мастерской, слѣдитъ за цѣлостію матеріала, находящагося въ мастерской, наблюдаетъ за восколильнею и перетопкою огарковъ.

§ 52.

Наблюдаетъ за содержаніемъ въ надлежащемъ видѣ заводскихъ зданій и цѣлостію имущества, находящагося въ его непосредственномъ завѣдываніи.

§ 53.

Слѣдитъ за благоповеденіемъ мастеровъ и рабочихъ, а также и за тѣмъ, чтобы въ ночное время ворота и калитка были на запорѣ.

§ 54.

Наблюдаетъ за чистотою въ мастерской, помѣщеніи рабочихъ, въ богадѣльнѣ и всего двора.

§ 55.

Производитъ мелочные расходы по содержанію мастерскихъ и отправкѣ свѣчь, для чего получаетъ изъ Правленія авансомъ отъ 20 до 50 руб. въ мѣсяцъ, смотря по потребностямъ времени и ежемѣсячно представляетъ въ Правленіе о расходѣ суммъ вѣдомость.

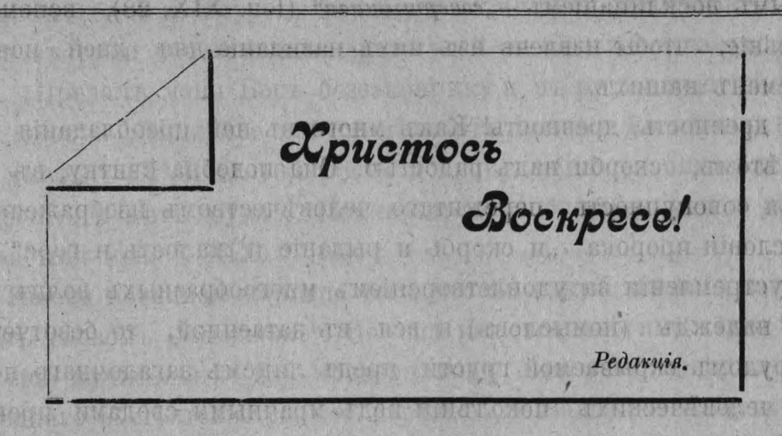
§ 56.

Ведетъ расходъ по содержанію призрѣваемыхъ въ богодѣльнѣ, для чего получаетъ ежемѣсячно авансомъ по 75 руб. и также представляетъ въ Правленіе ежемѣсячную отчетную вѣдомость.

(Продолженіе будетъ).

1904 года. №.№. 7—8. Апрѣля 15.

ПОЛОЦКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Неофиціальный отдѣлъ

Слово въ Великій Пятокъ.

И приведется правда вѣчная и запечатается видѣніе и пророкъ и помажется Святый Святыхъ (*Дан. IX, 24*).

Въ этихъ немногихъ словахъ заключается весь смыслъ (идея) празднуемаго нынѣ великаго событія. Они записаны за 530 лѣтъ до Рожденія сего Божественнаго Мертвеца и послѣ многихъ тысячъ лѣтъ человѣческаго существованія. Они „вышли" изъ устъ незримаго Распорядителя человѣческихъ судебъ, въ отвѣтъ на пламенную, слезную мольбу благороднѣйшаго печальника о бѣдственной участи униженныхъ и оскорбленныхъ. И какъ чудная пѣснь небожителей, какъ отзвукъ могучей любви отдаются эти слова во всѣхъ добрыхъ сердцахъ живительною надеждою на грядущее воцареніе въ мірѣ правды и милосердія. А предлежащій намъ образъ „Страннаго Мертвеца" и вѣяніе воскресающей природы облекаютъ въ умахъ нашихъ эти слова облаками свѣтлыхъ думъ. Но какъ нѣтъ гармоніи безъ звуковъ, такъ не можетъ быть и добрыхъ думъ безъ подражанія пророку, который *„вспоминалъ дни древніе и поучался"*...

Поэтому и мы въ сей великій день и часъ, когда изображенный предъ нами Божественный Мертвецъ закончилъ свое земное дѣланіе побѣднымъ восклицаніемъ —„*совершишася*“ (Іон. XIX, 28), вспомнимъ дни древніе, чтобы извлечь изъ нихъ назиданіе для дней новыхъ, для временъ нашихъ.

Но древность, древность! Какъ много въ ней преобладанія тьмы надъ свѣтомъ, скорби надъ радостью. Она подобна свитку, въ которомъ вся совокупность пережитаго человѣчествомъ изображена въ четверословіи пророка „и скорбь и рыданіе и жалость и горе“. Она вся въ устремленіи за удовлетвореніемъ многообразныхъ волнъ желаній и надеждъ (помысловъ) и вся въ затаенной, то безотчетной, то съ трудомъ скрываемой грусти предъ лицемъ загадочнаго исчезпованія человѣческихъ поколѣній подъ мрачными сводами преисподней! Эту бѣдственность, это проклятіе, переживали не только бѣдняки, но и роскошествующіе монархи, не только грѣшники, но и праведники. Знаменитый богачъ востока и вмѣстѣ великій праведникъ Іовъ подобно многимъ другимъ испыталъ всю горечь несоотвѣтствія между добродѣтелью и счастіемъ и со всею присущею ему силою ораторскаго дарованія ярко выставилъ предъ человѣчествомъ мучительную загадочность этого положенія. „На что данъ, вопіетъ этотъ страдалецъ, свѣтъ человѣку, котораго путь закрытъ и котораго Богъ окружилъ мракомъ? вздохи мои предупреждаютъ хлѣбъ мой, и стоны мои льются, какъ вода; ибо ужасное, чего я ужасался, то и постигло меня (III, 23—5). О если бы вѣрно взвѣшены были вопли мои и вмѣстѣ съ ними положили на вѣсы страданіе мое! Оно вѣрно перетянуло бы песокъ морей! (VI, 2—3). Опротивѣла мнѣ жизнь; не вѣчно жить мнѣ. Отступи, Вседержитель, отъ меня, ибо дни мои сует. Если я согрѣшилъ, то что я сдѣлаю Тебѣ, Стражъ человѣковъ! Зачѣмъ ты поставилъ меня противникомъ Себѣ, такъ что я сталъ самому себѣ въ тягость?“ (VII, 16—20). И такое мучительное состояніе Іовъ переживалъ вовсе не потому, чтобы сыновья его согрѣшили или самъ онъ забылъ Бога; нѣтъ—Вседержитель свидѣтельствуетъ о его непорочности (Іов. 1,8), и самъ Іовъ ясно сознаетъ свою чистоту и праведность. Поэтому незаслуженное страданіе исторгаетъ изъ его груди скорбное восклицаніе: „невиненъ я, не хочу знать души

моей, презираю жизнь мою! Все одно; поэтому я сказалъ, что Онъ (Вседержитель) губитъ и непорочнаго и виновнаго. Если этого поражаетъ Онъ бичемъ вдругъ, то пыткѣ невинныхъ посмѣвается. Земля отдана въ руки нечестивыхъ; лица судей ея Онъ закрываетъ". (IX, 21—24). „Предалъ меня Богъ беззаконнику и въ руки нечестивыхъ бросилъ меня"... „Лице мое побагровѣло отъ плача и на вѣждяхъ моихъ тѣнь смерти" (XVI, 11. 16). „Вотъ я кричу: обида, и никто не слушаетъ; вопію, и нѣтъ суда... Покинули меня близкіе мои и знакомые мои забыли меня" (XIX, 7. 14).

Такова истинная картина того, что на языкѣ писанія называется однимъ словомъ „*проклятіе*". Но она кажется многимъ еще загадочнѣе, еще мучительнѣе для праведниковъ отъ того, повидимому, неправеднаго обстоятельства, что нерѣдко „беззаконные живутъ счастливо, доживаютъ до старости, да и силами крѣпки...дѣти ихъ съ ними предъ лицемъ ихъ и внуки ихъ предъ глазами ихъ. Домы ихъ безопасны отъ страха, и нѣтъ жезла Божія на нихъ. Волъ ихъ оплодотворяетъ и не извергаетъ, корова ихъ зачинаетъ и не выкидываетъ. Какъ стадо выпускаетъ они малютокъ своихъ, и дѣти ихъ прыгаютъ; восклицаютъ подъ голосъ тимпана и цитры, веселятся при звукахъ свирѣли: проводятъ дни свои въ счастьи и мгновенно нисходятъ въ преисподнюю. А между тѣмъ они говорятъ Богу: отойди отъ насъ, не хотимъ мы знать путей Твоихъ! Что—Вседержитель, чтобы намъ служить Ему? и что пользы прибѣгать къ Нему" (XXI, 7—15).

Такое несоотвѣтствіе въ распредѣленіи земныхъ благъ съ нравственнымъ достоинствомъ, рѣдкое благополучіе благочестивыхъ и частое беззаконниковъ и до Іова и послѣ него мучительно ощущали всѣ даровитые народы и личности. И если однако лѣнивое, мрачное уныніе, и озлобленіе, и пагубное равнодушіе къ добру и злу не овладѣли человѣчествомъ и не довели его до измельчанія, до тупоумія и помѣшательства, то это должно приписать только благости Творца, Который въ опредѣленныя Имъ *времена и сроки* воздвигаетъ мужей совѣта и силы, мужей вѣры и благочестія, способныхъ усматривать побѣдное торжество разума и любви среди кажущагося господства безсмыслицы и злобы. Такимъ образомъ въ годы крайней нравственной распущенности потомковъ праотца Іакова пламенный человѣколюбецъ

прор. Исаія усмотрѣлъ и провозгласилъ конечное торжество святаго самоотверженія надъ преступнымъ самоугодіемъ и начерталъ путь къ блаженству чрезъ страданіе въ лицѣ необыкновеннаго „Мужа скорби“ (Ис. LIII гл.). А пророку Даніилу, изнывавшему въ печали по поводу бѣдственнаго положенія родныхъ ему израильтянъ, въ плѣну у язычниковъ было точно возвѣщено время осуществленія великаго всемірнаго нравственнаго подвига; этимъ Мужемъ скорбей именно сказано, что чрезъ 70 седминъ для избавленія отъ тяготы проклятія всѣхъ истинныхъ потомковъ израиля *приведется правда вѣчная и запечатаны будутъ видѣніе и пророкъ и помажется Святый Святыхъ* (Дан. IX, 24).

Что же это значитъ? почему такой именно отвѣтъ открытъ былъ на пламенныя мольбы праведнаго печальника о страданіяхъ своего народа? Вѣдь Даніилъ просилъ освободить израильтянъ отъ плѣна, отъ стыда, отъ нищеты, отъ поруганія со стороны язычниковъ?... Да, онъ молилъ Господа объ этомъ, но онъ самъ же при этомъ въ постѣ и вретищѣ и пеплѣ неоднократно исповѣдалъ, что всѣ эти бѣдствія, все это проклятое существованіе его соплеменниковъ произошло отъ того, что они согрѣшили, поступали беззаконно, дѣйствовали нечестиво, упорствовали противъ Бога, отступили отъ заповѣдей и постановленій Его и не слушали рабовъ Его пророковъ (Дан. IX, 5—6). Поэтому и небесный вѣстникъ возвѣщаетъ Даніилу „слово“, даетъ ему „разумѣть“. что если причиною бѣдствій являются грѣхи и беззаконія народа, то жало бѣдственности для праведныхъ прекратится лишь въ то время, когда чрезъ 70 седминъ ослабѣетъ въ лучшихъ людяхъ наклонность къ грѣховному и обнаружится вся отвратительность и нагубность плодовъ грѣха и закроется (изгладится) добрыми помыслами и дѣлами беззаконіе, и осуществится, придетъ въ явленіе вѣчная правда, подтвердится и оправдается видѣніе и пророчество, и помажется—приметъ всякую власть на небѣ и на землѣ Святый Святыхъ—идеальный Сынъ Давидовъ (Iез. XXXVII, 25; Лк. I, 32—33).

Все это и сбылось въ жизни Того Праведника, Котораго тредневную смерть мы благоговѣйно вспоминаемъ въ этотъ священный день и часъ. Чтобы доказать человѣчеству хотя бы только въ лицѣ

его лучшихъ сыновъ его спасительную необходимость охотнаго сыновняго послушанія святой волѣ Безначальнаго Отца, открытой въ законѣ и пророкахъ, небесный „Пророкъ изъ Назарета Галилейскаго" (Мѳ. XXI, 11) подвергъ въ своемъ святомъ лицѣ человѣческую природу всѣмъ разрушительнымъ вліяніямъ грѣшнаго несчастнаго человѣческаго быта. Чрезъ это въ лицѣ Его (Іисуса Христа) воля человѣческая совершенно проникласъ волею божественнаго и получила отъ нея всѣ существенныя свойства—дары совершенства, не измѣняя своихъ основныхъ способностей (мышленія и чувства) подобно тому, какъ желѣзо, положенное въ пламень огненный, настолько проникается огнемъ (тепломъ), что получаетъ силу (способность) согрѣвать и оживлять, но также и зажигать, и умерщвлять. А необходимымъ слѣдствіемъ этого совершеннаго срастворенія или слиянія воли человѣческой съ Всемогущей и Присносущей Божественной Волею было оживленіе, воскресеніе пречистаго тѣла этого Возлюбленнаго Божія Сына, чтобы въ этомъ оживленіи показать человѣчеству побѣдное торжество довѣрчивой любви къ Творцу надъ сомнѣвающимся непослушаніемъ и безконечную силу праведности въ сравненіи съ злыми послѣдствіями грѣха. И такимъ образомъ на Распятомъ при Понтійскомъ Пилатѣ сбылось пламенное пожеланіе псалмопѣвца: „воскресни, Господи, въ покой твой, Ты и кивотъ (тѣло) святыни (божественнаго естества) Твоея" (Пс. CXXXI,8) и слово пророка: „поглощена будетъ смерть на вѣки" (Ис. XXV,8). Ибо надлежало, чтобы Тотъ, для Котораго все и отъ Котораго (Отца) все, приводящаго многихъ сыновъ въ славу (блаженство праведности) вождя спасенія ихъ (Господа Іисуса) совершилъ чрезъ страданія, чтобы быть Ему милостивымъ и вѣрнымъ первосвященникомъ предъ Богомъ (Отцомъ) для умилостивленія за грѣхи народа. Ибо какъ самъ онъ претерпѣлъ, бывъ искушенъ, то можетъ и искушаемымъ (бѣдствіями и обольщеніями) помочь (Евр. 11, 10. 17—18).

Таково оказалось единственно истинное разрѣшеніе мучительнаго для всѣхъ человѣколюбцевъ вопроса объ отношеніи Бога къ міру вообще и къ явленіямъ зла (грѣха) въ особенности вмѣстѣ съ вопросомъ о томъ, почему рѣдко соотвѣтствуетъ распредѣленіе земныхъ благъ нравственному достоинству какъ цѣлыхъ народовъ,

такъ и отдѣльныхъ лицъ. И лучшіе, нравственно чуткіе и твердые волею члены многонародной человѣческой семьи приняли такое фактическое истолкованіе Божественнаго Правосудія, какъ проявленіе совершеннѣйшей Премудрости и Благости и вмѣняли себѣ въ блаженство, честь и похвалу проводить дѣломъ и словомъ свое крѣпкое убѣжденіе, что Воскресшій, открывшій Себя нѣкогда (Исх. III, 14) Моисею подъ именемъ Іеговы (вѣчно живущаго), несмотря на кажущееся торжество порока надъ добродѣтелью, незримо творитъ на землѣ милость и судъ и правду (Іер. IX, 24). А когда положеніе вѣрующихъ въ Воскресшаго среди безбожниковъ и поклонниковъ мамоны стало невыносимымъ и наводило ихъ на мысль, будто энергія грѣха сильнѣе правды и насталъ уже часъ избіенія всѣхъ истинныхъ поклонниковъ Воскресшаго, тогда Онъ явилъ своему возлюбленному ученику Іоанну въ символахъ (подобіяхъ) человѣческаго царственнаго могущества Свое побѣдоносное царствованіе, Свое неуклонное направленіе человѣческой исторіи къ тому, чтобы доставить побѣду правдѣ и милосердію. „И увидѣлъ я, пишетъ Іоаннъ, отверстое небо, и вотъ конь бѣлый (знакъ побѣды) и сидящій на немъ называется Вѣрный и Истинный, Который праведно судитъ и воинствуетъ. Очи у Него какъ пламень огненный и на головѣ Его много діадимъ (царственный вѣнецъ)..... Онъ былъ облеченъ въ одежду, обагренную кровью. Имя Ему: Слово Божіе. И воинства небесныя слѣдовали за Нимъ на коняхъ бѣлыхъ, облеченныя въ виссонъ бѣлый и чистый (праведность). Изъ устъ же Его исходитъ острый мечъ (сила святого всесокрушающаго гнѣва) на беззаконниковъ, чтобы имъ поражать народы; Онъ пасетъ ихъ жезломъ желѣзнымъ (всякія бѣдствія—голодъ, моръ, землетрасеніе, война).... На одеждѣ и на бедрѣ Его написано имя: Царь Царей и Господь господствующихъ“ (Апок. XIX, 11—16).

Таково дѣйствіе распятой, но вѣчно живой Правды, таковы откровенія силы совершившагося на голгоѳскомъ крестѣ помазанія Святаго Святыхъ.

Что же слѣдуетъ изъ сего въ приложеніи къ нашему времени, къ намъ, достигшимъ послѣднихъ вѣковъ? А то, что все зло, всѣ бѣдствія духовныя и тѣлесныя, нами переживаемыя, суть послѣдст-

вія уклоненія отцовъ нашихъ и насъ самихъ отъ Божественнаго Закона. Но не смотря на это, для усовершенія своихъ избранныхъ въ добродѣтели Вседержитель въ *Ему Одному вѣдомыя и подвластныя времена и сроки* (Дѣян. 1, 7) воздвигаетъ пламенныхъ и крѣпкихъ любителей святости, которые, какъ преподобный Серафимъ Саровскій, являются воплощенной укоризною для служителей мамоны (плотоугодниковъ) и живымъ возраженіемъ противъ всякаго мнимо ученаго превозношенія, возстающаго противъ Познанія Божія. И такимъ образомъ сбывается на угодникахъ Божіихъ вновь и вновь слово Божественнаго Мертвеца: „вотъ Я подниму руку Мою къ народамъ и выставлю знамя Мое племенамъ и принесутъ сыновей (избранныхъ) твоихъ (Святая Церковь) на рукахъ и дочерей твоихъ на плечахъ. И будутъ цари питателями твоими и царицы ихъ кормилицами твоими; лицемъ до земли будутъ кланяться тебѣ и лизать прахъ ногъ твоихъ, и узнаешь, что Я Господь, что надѣющіеся на Меня не постыдятся (Ис. XLIX, 22—23).

Епископъ Серафимъ.

Герои, родина, Церковь.

(Изъ писемъ къ ближнимъ).

Въ газетѣ „Новое Время“ напечатано недавно (№ 10,074 отъ 21 марта с. г.) извѣстнымъ фельетонистомъ М. Меньшиковымъ „письмо къ ближнимъ“ на тему: „*Родина и Герои*“.

По обычаю письмо это написано душевно, интересно и оригинально. Но, въ особенности, останавливаютъ на себѣ вниманіе мысли почтеннаго автора въ разсужденіи героевъ войны и матеріальнаго положенія духовенства, въ связи съ вопросомъ о культурномъ значеніи Церкви и духовенства.

Мы считаемъ своимъ долгомъ представить извлеченіе изъ этого письма М. Меньшикова вниманію нашихъ читателей тѣмъ болѣе, что здѣсь приводится выдержка изъ письма къ г. Меньшикову одного изъ священниковъ с. з. края и—достовѣрно можно полагать—нашей епархіи.

....„Знаете, что мнѣ пришло“ въ голову. Все то, что собирается теперь въ пользу раненныхъ, всѣ пожертвованія на „красное яичко“ солдатамъ—все это очень хорошо, такъ какъ идетъ изъ сердца. Но все это просто ничто въ сравненіи съ неизмѣримо тяжелымъ подвигомъ, который несутъ войска. Нельзя никакою цѣною оцѣнить рѣшимость напримѣръ хотя бы этихъ героевъ-моряковъ, вскочившихъ на палубу брандера и перерѣзавшихъ проволоки адскихъ машинъ. Фитили уже горѣли, еще мгновеніе и раздался бы адскій взрывъ и герои были бы разорваны на мелкія части, какъ этотъ молодой морякъ, трогательный графъ Ниродъ на „Варягѣ“. И они, герои, все таки бросились почти на вѣрную гибель и одолѣли ее. Совершенно заслуженно Россія—мать цѣлуетъ ихъ отъ всего сереца и награждаетъ всѣмъ, что въ ея власти—орденами храбрыхъ, всенародною славой, портретами, которые войдутъ теперь по всей Россіи, до послѣдней крестьянской хаты. Вернутся живыми—будемъ встрѣчать ихъ торжественно, кормить обѣдами (смѣшно, но что же дѣлать), утомлятъ безконечными рѣчами и похвалами. На всю жизнь и такъ называемая „карьера“ ихъ, и общественный почетъ имъ обезпечены. На всю жизнь у всѣхъ останется сознаніе, что они не посрамили земли русской и выполнили историческій долгъ за нее непостыдно. И дѣтямъ, и внукамъ оставятъ они почетное имя. Все это относится къ героямъ образованной среды, къ офицерамъ. Но достаточно ли мы благодарны къ героямъ изъ крестьянъ, къ простымъ солдатамъ? Мнѣ кажется, нѣтъ,—и теперь же, въ началѣ войны, нужно объ этомъ подумать. Повторяю: никакой цѣной благородство неоцѣнимо, никакими почестями и деньгами. Русское войско не наемники, они граждане, защищающіе свое же отечество, свои очаги. Но тѣмъ обязательнѣе для отечества отмѣтить неоцѣнимыя ихъ заслуги какимъ нибудь знакомъ исключительнаго вниманія. Георгіевскимъ кавалерамъ изъ крестьянъ должны быть, мнѣ кажется, предоставлены особыя, почетныя права. Если какой-нибудь лавочникъ-кулакъ, оставаясь въ деревнѣ, занимаясь мирнымъ грабежемъ, пріобрѣтаетъ званіе „почетнаго гражданина“, то что же сказать о людяхъ, дѣлающихъ исторію Россіи, о скромныхъ людяхъ долга, изнемогающихъ отъ холода и жара, отъ постояннаго сознанія близкой смерти? Что сказать

о тѣхъ, которые на команду: „иди!“ идутъ на жерла пушекъ, задыхаются отъ ядовитыхъ газовъ, тонутъ въ пучинѣ, умираютъ растерзанные гранатами?

Мнѣ кажется, и живымъ и мертвымъ героямъ должна быть воздана вся честь, какая во власти народной. Живые должны быть награждены, какъ сословіе благородное, и правовыми и матеріальными прерогативами. Ихъ нужно непремѣнно выдѣлить и отличить. Что касается мертвыхъ, имъ должна быть обезпечена благодарность загробная, и самая великодушная, на какую мы способны. Дѣйствующая армія, мнѣ кажется, должна быть вся застрахована на случай смерти, *) т. е. семейство каждаго убитаго должно быть обезпечено хотя небольшой суммой. Не всѣ нуждаются, не всѣ возьмутъ, но видѣть, какъ жена убитаго солдата побирается съ дѣтьми, проситъ Христа ради—это не достойно великой страны. Еще одна мысль. Церковь молится „за убіенныхъ на брани.“ Отчего бы на стѣнахъ приходской церкви не писать и подлинныя имена прихожанъ, „животъ свой за отечество и вѣру положившихъ“, какъ говорилось въ старину? Этотъ обычай уже принятъ въ храмахъ военныхъ училищъ: убитые на войнѣ записываются на мраморныхъ доскахъ. На стѣнахъ храма Спасителя въ Москвѣ начертаны имена многихъ убитыхъ въ Отечественную войну. Мнѣ кажется, въ деревенскихъ церквахъ подобныя надписи производили бы еще болѣе глубокое и воспитывающее впечатлѣніе. Расходъ ничтожный: деревянная доска и на ней имя героя, названіе битвы, гдѣ онъ легъ и его деревни. „Вѣчная память“ для достойныхъ ея не была бы пустымъ звукомъ. Имя погибшаго было бы гордостью его поколѣнія, его семьи, его деревни, оно наводило бы на бодрыя думы, а повторяемое передъ алтаремъ изъ рода въ родъ звучало бы какъ героическое завѣщаніе о доблести и долгѣ. Прежде, когда народъ былъ сплошь безграмотнымъ, такія записи были бы безполезны, теперь же половина крестьянъ умѣютъ читать, а лѣтъ черезъ двадцать будутъ грамотными всѣ. Мнѣ кажется, этотъ скромный „культъ героевъ“ былъ бы вели-

---

*) Если не ошибаюсь, это и было сдѣлано въ Соединенныхъ Штатахъ въ послѣднюю испанскую войну.

кимъ утѣшеніемъ и для оставшихся, и для тѣхъ, кто идетъ на войну, кто уже чувствуетъ жало смерти. На міру и смерть красна, но для умирающаго на полѣ брани особенно дорога память близкаго ему міра захолустной деревни, родного прихода, гдѣ лежатъ кости его дѣдовъ. Вы скажете: зачѣмъ заводить этотъ обычай, когда войны исчезаютъ на свѣтѣ, когда мы наканунѣ вѣчнаго мира?

Есть простодушные люди, которые серьезно вѣрятъ въ вѣчный миръ. Я же думаю, что этотъ вѣчный миръ похожъ на ангельскія крылья, о которыхъ мечтаютъ дѣти. Хорошо бы ихъ имѣть, „но время идетъ и они что-то не отрастаютъ. До тѣхъ поръ, пока исполнится пророчество Исаіи и люди перекуютъ мечи на орала, пройдутъ, какъ надо думать, вѣка и можетъ быть вѣка вѣковъ. Были войны и будутъ войны. Народу русскому, какъ и другимъ, если онъ дорожитъ своею свободой, еще долго-долго придется отстаивать ее съ тою же рѣшительностью, какъ теперь. Народу всегда нужны были герои, и чѣмъ болѣе ихъ въ странѣ, тѣмъ обезпеченнѣе миръ.

„Родина“, „церковь“, „героизмъ“... какія все это нелѣпыя, отсталыя понятія въ глазахъ множества интеллигентныхъ людей! Нынче опять широкая мода на нигилизмъ, и признакомъ ума считается „отрицать“ почти все сплошь, даже такія явленія, которыя, подобно горнымъ хребтамъ и океанамъ, существуютъ споконъ вѣка и имѣютъ дерзость переживать самыхъ яростныхъ отрицателей. Да, не только ихъ, а и внуковъ ихъ, и пра-правнуковъ. Сколько на моей недолгой памяти промелькнуло мнѣ лично извѣстныхъ этихъ бѣшеныхъ, воспаленныхъ враговъ природы (ибо родина, церковь, героизмъ есть нѣчто натуральное), а она, равнодушная, стоитъ „у гробового входа“ и сіяетъ красою вѣчною... Чѣмъ ближе я подхожу къ концу своей крохотной, почти мгновенной жизни, тѣмъ болѣе теряю уваженія къ безпокойному субъекту, называемому человѣческимъ умомъ, который шумитъ и хлопочетъ, отрицаетъ и установляетъ почти безъ всякаго вліянія на ходъ вещей. Тѣмъ болѣе глубокое смиреніе меня охватываетъ предъ дѣйствительностью, какъ она есть, предъ этой грозной, непоколебимой цѣпью все тѣхъ же явленій, начало которой въ незапамятной старинѣ. Для меня нетрудно отрицать былинку, я наступаю на нее ногой. Но былинка, какъ родъ, какъ явленіе, безсмертна

а мою высокую индивидуальность скоро понесутъ въ яму. Безсмертна родина, безсмертна вѣра, безсмертенъ героизмъ, какими бы именами ни назывались.

Чего мнѣ лично хочется, это чтобы не истребимая и вѣчная дѣйствительность была кругомъ меня выражена ярко, чтобы если есть родина, такъ была бы дѣйствительно родиной, отъ всего сердца любящей и любимой, если есть вѣра, то чтобы была пламенной, какъ и героизмъ—искреннимъ, беззавѣтнымъ. Къ сожалѣнію, именно этой яркости и полноты бытія, художественной законченности возможнаго у насъ и нѣтъ. Богъ знаетъ, почему—можетъ быть временно отъ столкновенія культуръ и погрома ихъ, у насъ все органическое прекрасное само по себѣ оказывается часто выродившимся, жалкимъ. Нелѣпо отвращеніе нигилистовъ ко всему органическому, но можетъ быть не было бы и отвращенія, если бы органическое было цвѣтущимъ, не захудалымъ, не одичавшимъ. Передъ дѣйствительно-родною родиной спасовалъ бы самый ярый космополитъ, но что прикажете дѣлать, если духовная родина у него не только Россія, но и древняя Греція, и Римъ, и нѣмецкія книжки, и еврейскія газеты. Передъ пламенною народной вѣрой спасовало бы самое мрачное невѣріе, но вѣра у насъ даже въ народѣ не расцвѣла, а захудала и замѣтно поникла вмѣстѣ съ поникшей церковью. Передъ беззавѣтнымъ героизмомъ смолкнулъ бы дешевый скептикъ, но гдѣ оно, это героическое въ мирномъ быту? Внѣ войны часто ли вы встрѣтите мужество, безтрепетное отстаиваніе идеала, вѣрность долгу? Органическое неистребимо, но оно можетъ быть великимъ и мелкимъ, и у насъ оно, сказать правду, не особенно крупное. Цивилизація какъ-то у насъ не расцвѣла, по крайней мѣрѣ до сихъ поръ. Цивилизація есть культура органическихъ явленій, культура не только овощей и породистыхъ собакъ, но и такихъ великихъ фактовъ, какъ государственность, національноеть, религія, мужество. Спросите у огородника: достаточно на два, на три года оставить культурную овощь безъ ухода, и она необыкновенно быстро дичаетъ изъ роскошнаго, огромнаго организма превращается въ тощій, мелкій, грубый. Поглядитъ на такую овощь требовательный человѣкъ и броситъ: является у него безпощадное отрицаніе, и не только отрицаніе, но даже

ненависть, ибо слишкомъ возмущено зрѣніе этой одичавшей формой, слишкомъ оскорбленъ огороднический идеалъ. Но подождите же, требовательный отрицатель: благородное растеніе одичало, но потому только, что безъ вниманія было, безъ ухода Что, если поухаживать какъ слѣдуетъ за родиной, за вѣрой, за героизмомъ? Что если потрудиться надъ ними честно и съ упорствомъ пахаря? Не расцвѣтутъ ли они снова въ пышныя, полныя жизни формы? И не дадутъ ли снова для насъ ту непостижимую радость и удовлетвореніе, какія когда-то давали нашимъ предкамъ въ старину?

Органическое нуждается не въ отрицаніи, а въ утвержденіи, въ культурѣ. Культура же есть работа, и не рабская, а любовная неустанная, художественная, героическая, если и хотите.

Позвольте немножко остановиться на сѣрой деревенской церкви. Церковь въ нищетѣ. Вотъ страшный фактъ, если вспомнить, что это самое древнее наше учрежденіе, древнѣе Имперіи и Царства. Съ внѣшней стороны, за тысячу лѣтъ церковь осталась все-таки крохотная и тѣсная, съ убогой утварью, съ причтомъ, который дѣлитъ пироги и яйца и жалкіе крестьянскіе мѣдяки. Церковь въ нищетѣ, и интеллигентный отрицатель глядитъ на нее съ японскимъ презрѣніемъ, какъ и на нищій народъ, толпящійся въ церкви. Я получилъ письмо отъ одного почтеннаго священника, сорокъ лѣтъ священствующаго въ деревнѣ. Между прочимъ вотъ что онъ пишетъ о мѣстной интеллигенціи.

А власти (уѣздныя), столь многочисленныя, поставленныя опекать, оберегать, вразумлять, наставлять, учить уму-разуму этотъ простой добрый народъ, что дѣлаютъ? Что дѣлаютъ, хотите знать? А то, что почти и вездѣ дѣлаютъ эти господа. Кричатъ, что на Руси все мерзко, что народъ угнетенъ, доведенъ до нищеты, что ему нужно дать обязательное для всѣхъ просвѣщеніе, предоставить большія права, освободить отъ тѣлеснаго наказанія, а имъ самимъ удвоить и утроить жалованье, если хотятъ, чтобы они что-нибудь сдѣлали на пользу народа. А такъ какъ жалованье это еще не удвоили, то вотъ что происходитъ. Сельскій напримѣръ врачъ, живущій въ 35 верстахъ отъ Ш-ской волости за три года *ни разу* не посѣтилъ этой волости, а онъ, какъ либералъ чистѣйшей воды, громче всѣхъ кричитъ объ угнетеніи крестьянъ. Земскій начальникъ 3-го С—го участка, живущій въ 20 верстахъ отъ волостнаго правленія въ своемъ имѣніи, вотъ съ масленой недѣли пошелъ *третій* годъ со дня его назначенія, а этого, равно и другихъ правленій *ни разу* не посѣтилъ. Объ исправникахъ что и говорить! Эти за 40 лѣтъ раза три являлись въ волость, какъ бывшіе члены уѣзднаго по крестьянскимъ

дѣламъ присутстствія, и то являлись какъ метеоры: подъѣзжая къ волости, уже кричали: „Лошадей!"... Ветеринарный врачъ одинъ разъ двадцать лѣтъ назадъ, былъ вызванъ въ волость по поводу мора свиней. Уѣздный врачъ, хорошо не помню, кажется ни разу не былъ. Податной инспекторъ, со времени учрежденія этой должности семь лѣтъ назадъ, пріѣзжалъ только въ гости къ лѣсничему. Г. предводитель дворянства,—этотъ голова всѣмъ властямъ,—и отъ этого нельзя и ждать, чтобы онъ унизилъ свое превосходительство какими либо бесѣдами съ грязными, вонючими мужиками, хотя живетъ въ 18 верстахъ отъ волости. Итакъ видите, рѣшительно некому учить народъ, какъ ему лучше жить и что ему лучше дѣлать, и это не отъ недостатка опекуновъ. Удвойте, утройте ихъ—все одно выйдетъ, и все это отъ какого-то дикаго, безсердечнаго, безсовѣстнаго презрѣнія къ бѣдному мужику, для пользы котораго никто не хочетъ и пальцемъ шевельнуть. Поляки по крайней мѣрѣ открыто называютъ народъ „быдломъ", а эти господа въ душѣ также считаютъ его животными, а на словахъ, за винтомъ, распинаются за него. Тѣ же лица, которыя живутъ среди народа, стоятъ лицомъ къ лицу и служатъ ему денно и нощно, давно оплеваны, забросаны грязью облиты помоями какъ „проповѣдники и проводники суевѣрій и всякихъ предразсудковъ". Это попы, которые жадно обираютъ пятаки, пожираютъ пироги, дерутъ съ живого и мертваго, если повѣрить нашимъ доморощеннымъ Комбамъ и Жоресамъ. Ну-съ, а брать съ казны деньги и ничего не дѣлать, т.-е. попросту красть ихъ у того же мужика—это ничего? Если священникъ за свой трудъ возьметъ съ мужика или бабы гривенникъ, вы кричите—караулъ! Мужика грабятъ!.. Но сообразите вотъ что. Я, какъ священникъ Сѣверо-Западнаго края. получаю жалованья, за разными вычетами, 360 руб., а ваши земляки получаютъ 140, 160 и самое большое 180 руб. Я думаю швейцаръ въ Петербургѣ получаетъ больше. Онъ вамъ выдвинетъ галоши. вы ему даете 15—20 коп., а священнику за свой трудъ, какъ брать гривенникъ или пятакъ! Но что-жъ намъ дѣлать, когда мы такъ поставлены, и притомъ по милости Петербурга. Зачѣмъ вы отобрали при Екатеринѣ II отъ духовенства и церквей имѣнія? Зачѣмъ? А теперь глумитесь надъ нашимъ убожествомъ!.."

Письмо почтеннаго священника, старика, отца обширной интелигентной семьи, заслуживаетъ серьезнаго вниманія. Когда читаешь Чехова, съ его глубокимъ отвращеніемъ къ деревенской интелигенціи вялой, лѣнивой, пьяной, резонирующей и ничего не дѣлающей, то думаешь: можетъ быть это такая повадка, темные авторскіе очки. Но оказывается вовсе не повадка, а святая правда, и скорѣе недосказанная, смягченная. Либерализмъ вещь прекрасная, но пора же однако господа, его существлять. Правительство не только не перечитъ практическому либерализму, но платитъ за него жалованье: работайте! Вотъ вамъ нива народная: сѣйте же, наконецъ, „разумное, доброе

вѣчное". Выполняйте свой прямой непосредственный, служебный долгъ. Но сѣятели, оказывается, по три, по семи, по двадцати, по сорока лѣтъ не заглядываютъ на эту бѣдную ниву, пожиная съ нея свое жалованье каждое 20 число. Тѣ интелигенты, которые дѣйствительно погружены въ крестьянство,--священники и учителя,—поставлены въ нищенскія условія и дичаютъ отъ нищеты. Тѣ же, кто хорошо обезпечены, сторонятся отъ народа. Мнѣ кажется, мой корреспондентъ затрогиваетъ здѣсь тщательно скрываемую, но глубокую язву быта, въ которой можетъ быть часть разгадки „паралича реформъ" Въ самомъ дѣлѣ, къ чему великодушныя идеи, къ чему широкія предначертанія, если послѣдніе ихъ исполнители сидятъ себѣ за винтомъ, въ то время, какъ писаря отписываются, что все обстоитъ благополучно?.

Въ письмѣ священника еще затронутъ крайне скорбный фактъ: фактъ нищеты церкви, какъ слѣдствія необдуманной церковной политики. Церковныя имущества отбирались не разъ, и особенно круто при Екатеринѣ. Въ тотъ революціонный вѣкъ это встрѣтило всеобщее одобреніе, какъ отобраніе земель у аристократіи во Франціи. Съ тѣхъ поръ прошло болѣе ста лѣтъ и результаты налицо. Церковь не только въ нищетѣ, но установился даже странный взглядъ, что иначе быть не должно. Чуть народное бѣдствіе, постоянно слышишь —а наши монастыри? А церковные капиталы? То-есть, согласись правительство, казалось бы всѣ съ радостью увидѣли бы церковь совсѣмъ обобранной. Но если вдуматься хорошенько, отобраніе церковныхъ имуществъ, не принеся казнѣ большихъ барышей, нанесло страшный и непоправимый вредъ учрежденію самому центральному въ народной жизни и сословію самому необходимому для крестьянства. Если народъ по крохамъ собиралъ церковныя богатства, если цѣлыми вѣками церковь ставилась все въ болѣе и болѣе обезпеченныя условія, то это не даромъ и не безъ важнаго замысла. Народъ и высшіе классы безотчетно хотѣли создать *культуру церкви*, ея пышный расцвѣтъ, при которомъ только и возможны цѣнные плоды. Народъ ухаживалъ за этимъ „институтомъ" своего духа, какъ за древомъ жизни, оберегалъ его, ставилъ духовенство въ условія независимости, просвѣщенности, авторитета. Въ самомъ дѣлѣ, если дѣйствительно въ уче-

нiи Христа лежитъ спасительное и творческое начало, то проповѣди его нужно помогать всемѣрно, и апостольское сословiе не должно быть изнурено нищетою, невѣжествомъ, тяжкимъ трудомъ и постояннымъ страхомъ за свою судьбу. Благочестiе народное есть не просто роскошь, которая могла бы и не быть. Это мечта всѣхъ здоровыхъ культуръ, то, для чего люди живутъ. Добрые нравы суть какъ бы осуществленная государственность; въ народѣ религiозно-воспитанномъ сами собой достигаются цѣли, которыя въ деморализованномъ обществѣ требуютъ усиленнаго суда, полицiи, остроговъ, каторги. Понятно, до какой степени церковь есть союзникъ государства, между тѣмъ послѣднее со временъ Петра уронило у насъ эту союзную силу и ослабило ее до крайности.

Съ церковью произошло то, что нѣсколько ранѣе съ національной нашей торговлей и національной аристократiей: Иванъ Грозный великимъ погромомъ новгородскимъ, выселенiемъ новгородскихъ и псковскихъ купцовъ подорвалъ одинъ изъ основныхъ корней народнаго богатства — заграничную торговлю. Изъ русскихъ рукъ эта торговля перешла въ иностранныя руки и остается въ нихъ до сихъ поръ. Торговые пути были утрачены, перешли къ Польшѣ, торговля вообще упала, одичала, отошла къ зародышевому типу. Съ торговлей упали и поддерживавшiе ее промыслы, а съ ними обѣднѣла казна, и чтобы содержать служилый классъ, пришлось вводить крѣпостное право. Таково было возмездiе за тяжелый грѣхъ отрицанiя органической дѣйствительности, вмѣсто поддержки ея. Другое органическое явленiе—наша національная знать—была вырѣзана тѣмъ же Грознымъ, нигилизмъ котораго не останавливался передъ разрушенiемъ даже самыхъ древнихъ, самыхъ отвѣчныхъ устоевъ общества. Великое множество лучшихъ, выдающихся породъ были истреблены. Съ отрицанiемъ столь рѣшительнымъ поникъ нашъ культурный классъ, исчезло гордое сословiе, въ которомъ въ теченiе семисотъ лѣтъ накапливался государственный опытъ, традицiи и искусство власти, тѣ инстинкты, которыми англiйская и нѣмецкая аристократiя до сихъ поръ служатъ своимъ народамъ съ блистательнымъ успѣхомъ. Старая наша національная аристократiя умѣряла крайности суровой власти, представительствовала за народъ съ достоинствомъ и авторитетомъ и заслоняла законодательные орга-

ны отъ наплыва черни. Гибель знати тотчасъ вызвала смуту, въ которой едва не погибла Россія. Искусственная приниженность трехъ органическихъ началъ, торговаго класса, аристократіи и духовенства, вызвала дальнѣйшее порабощеніе Россіи иностранцамъ и инородцамъ, параличъ самобытной культуры и общій упадокъ великой народности, несмотря на внѣшніе успѣхи. Никогда еще ни одинъ народъ не расплачивался столь тяжко за свою склонность къ отрицанію, за насиліе надъ нѣжными тканями собственной цивилизаціи. Разорить такъ легко,—въ одинъ годъ у насъ разорялось то, что накапливалось вѣками. Вотъ отчего у насъ слово „родина" звучитъ для многихъ такъ странно, возбуждаетъ у многихъ стыдъ. Разоренная, она дѣйствительно печальна. Но нужно не отрицать ее, а возстановлять. То же и церковь, и героизмъ, и все органическое, что составляетъ тѣло и духъ націи.

Вернемтесь къ героямъ. Что такое безстрашные и скромные богатыри этой войны, среди офицерства и матросовъ, что такое они, какъ не новое рыцарство, не новая аристократія, которую народъ вновь выдвигаетъ, какъ явленіе необходимое и вѣчное? Я вовсе не говорю о „привилегіяхъ", „правахъ". Они вѣроятно явятся сами,—я говорю о мужествѣ, какъ признакѣ прекрасной породы, все равно—въ крестьянствѣ или на верху. И если война принесетъ намъ, вмѣстѣ съ побѣдой, подъемъ мужества, то въ самомъ дѣлѣ это будетъ благодѣтельная война. Что въ самомъ дѣлѣ наше интеллигентное отрицаніе, столь кислое и вялое, какъ въ концѣ-концовъ не трусость? Что какъ не жалкая трусость это сидѣнье уѣздныхъ господъ у себя по канцеляріямъ въ то время какъ шумный родной имъ міръ вокругъ нихъ гибнетъ, напрасно крича объ участіи и поддержкѣ? Общій лозунгъ отрицающей все на свѣтѣ, кромѣ водки и картъ, уѣздной интеллигенціи,—это „ничего не подѣлаешь". Руки, видите ли, опускаются. Болѣзней напримѣръ такая тьма, а средства такъ ничтожны, что леченье одна комедія. Невѣжество такъ глубоко, а школа такъ плоха, что ученье одна комедія и пр. и пр. Но можетъ быть война сдунетъ этотъ скверный комедійный гипнозъ. Можетъ быть немножко стыдно станетъ глядѣть, какъ тѣ же плохо-ученые, плохо-леченные крестьяне идутъ на край свѣта и отдаютъ кровь свою безропотно, не ре-

зонируя, не отрицая. Со стыдомъ вмѣстѣ можетъ быть проснется немножко пониманія дѣйствительности и даже любви къ ней. Безъ „любви къ дѣлу“ далеко не уйдешь, а каждое дѣло,—учительское, лечебное, ветеринарное, податное, судебное, полицейское,—каждое входитъ нитью въ ткань народнаго счастья. Не будетъ нитей, не будетъ и ткани.

Миссiонерскiй отдѣлъ.

Опытъ миссiонерскаго дневника.

(Выпись изъ миссiонерскаго дневника причта Люцинскаго Собора).

...Въ помѣщенiи люцинскаго Полицейскаго Управленiя, состоялась бесѣда со старообрядцами епархiальнаго противо-раскольническаго миссiонера, священника отца Игнатiя Сченсновича. Давно ожидали мы этой бесѣды, хотя, признаться, ожидали съ нѣкоторой тревогой и безпокойствомъ. Послѣдняя, бывшая у насъ въ 1898 году, бесѣда о. миссiонера оставила по себѣ не совсѣмъ прiятное воспоминанiе. На ней присутствовало очень мало старообрядцевъ, и бесѣдовать было почти не съ кѣмъ. Думалось намъ, что и на эту бесѣду сторообрядцы, пожалуй, не явятся, тѣмъ болѣе, что почти съ самаго утра въ этотъ день моросилъ дождь. Каково же было наше удивленiе и вмѣстѣ съ тѣмъ удовольствiе, когда, придя вмѣстѣ съ о. миссiонеромъ въ Полицейское Управленiе къ назначенному для бесѣды времени, мы застали тамъ массу старообрядцевъ; всѣ три довольно просторныя комнаты управленiя буквально были переполнены ими. Тутъ мы увидѣли такихъ почтенныхъ старцевъ „древняго благочестiя", которыхъ раньше почти не приходилось встрѣчать. Было тутъ и нѣсколько женщинъ-раскольницъ и въ числѣ ихъ особенно фанатичная В...ва которая при встрѣчѣ съ нами какъ то особенно косится и никогда не здравствуется, что обыкновенно дѣлаютъ почти всѣ проживающiе въ нашемъ городѣ старообрядцы. Отецъ миссiонеръ видимо обрадовался такому множеству старообрядцевъ, и въ чаянiи содержательной бесѣды, поспѣшно принялся за раздѣлку своего объемистаго книжнаго тюка. Въ это время подошли и остальные члены нашего соборнаго причта и нѣсколько интелигентныхъ лицъ, такъ что комната бесѣды до тѣсноты была переполнена публикой.

Послѣ молитвы, въ своей вступительной рѣчи о. миссiонеръ уподобилъ жизнь человѣчскую плаванiю по бурному житейскому морю и указалъ на тѣ спасительныя средства, какiя могутъ привести

и дѣйствительно приводятъ человѣка христіанина къ тихому пристанищу—Царству небесному и затѣмъ послѣдовательно перешелъ къ главному предмету бесѣды „о ключахъ Царства Небеснаго“.

На поставленный старообрядцамъ вопросъ о томъ, „что такое ключи Царства Небеснаго и кому они даны“, старообрядцы сначала прикинулись ничего не знающими простецами и заявили, что и книгъ у нихъ никакихъ нѣтъ, такъ какъ всѣ онѣ у нихъ отобраны. Въ этой напускной скромности нельзя было не видѣть лукавства со стороны старообрядцевъ, такъ какъ въ средѣ ихъ были извѣстные въ городѣ начетчики и, такъ сказать, передовые люди изъ ихъ общества. Помолчавъ немного, они, какъ бы не хотя, отвѣтили, что подъ ключами царства небеснаго нужно разумѣть „молитву и христіанское житіе“. Когда о. миссіонеръ на основаніи Св. Писанія и свято отеческой литературы установилъ истинное понятіе о таинствѣ покаянія и доказалъ, что совершать его могутъ только законно-поставленные священники, „аще и не достойни“, и перешелъ къ вопросу о томъ, какой видъ тайны покаянія, то старообрядцы, предвидя, къ чему ведетъ рѣчь о. миссіонера, старались „выбить его изъ позиціи“. Они какъ то всѣ разомъ заговорили о несоблюденіи православными постовъ, брадобритіи, искажающемъ образъ Божій, дамскихъ нарядахъ и, въ особенности шляпахъ, заслоняющихъ въ церквахъ лики иконъ и проч. Привыкшій къ такимъ уловкамъ миссіонеръ, скоро возстановилъ порядокъ и возвратилъ своихъ оппонентовъ къ главному предмету бесѣды, изъ рамокъ котораго они потомъ уже не выходили. При этомъ старообрядцамъ предоставлена была полная возможность ставить какіе угодно вопросы, относящіеся къ предмету бесѣды, и дѣлать возраженія. Вопросовъ и возраженій со стороны старообрядцевъ было сдѣлано не мало. Говорили объ исповѣди старцевъ, о томъ, что грѣхи можетъ прощать только одинъ Богъ; о возможности спастись—вѣрою и добрыми дѣлами и что, наконецъ, покаяніе безполезно, такъ какъ люди все равно грѣшатъ и послѣ покаянія, и проч. На всѣ эти возраженія о. миссіонеромъ даны были самые обстоятельные, основанные на Св. писаніи и святоотеческихъ твореніяхъ, отвѣты.

Когда предметъ бесѣды былъ исчерпанъ до конца и возраженій со стороны старообрядцевъ уже не получалось, то о. миссіонеръ, послѣ краткаго повторенія содержанія бесѣды, по желанію старообрядцевъ, поставилъ вопросъ о перстосложеніи для крестнаго знаменія. Старообрядцы выражали желаніе, что бы вопросъ этотъ былъ разсмотрѣнъ по тому указанію, какое содержится въ Псалтыри дониконовскаго изданія и ссылались при этомъ на свидѣтельство Милетія Антіохійскаго. Хотя книги этой у о. миссіонера подъ руками не было и къ разсмотрѣнію поставленнаго вопроса онъ, по видимому, не былъ подготовленъ, но тѣмъ не менѣе онъ разобралъ его весьма подробно и обстоятельно сначала на основаніи другихъ источниковъ святоотеческой литературы, а затѣмъ обратился къ древней Псалтири и свидѣтельству Милетія Антіохійскаго. Къ великому огорченію старообрядцевъ, котораго нельзя было не замѣтить въ нихъ, и свидѣтельство Милетія, послѣ разбора его о. миссіонеромъ, оказалось совсѣмъ не въ пользу старообрядскаго перстосложенія.

Свою бесѣду о. миссіонеръ закончилъ прочувствованною рѣчью, обращенною къ старообрядцамъ. Прочитана была молитва и бесѣда объявлена законченною.

Бесѣда продолжалась три часа, носила мирный характеръ и отличалась всестороннимъ и основательнымъ разсмотрѣніемъ поставленныхъ на ней предметовъ, съ опроверженіемъ всѣхъ возраженій старообрядцевъ. Не знаемъ, насколько искренно, но только старообрядцы благодарили миссіонера за бесѣду и выражали по поводу ея свое удовольствіе. Съ нашей же стороны о. миссіонеру полная сердечная признательность съ пожеланіемъ, что бы онъ бывалъ у насъ почаще.

...Указомъ Полоцкой Духовной Консисторіи, отъ 24 ноября 1903 года за № 1165, предписано намъ: „продолжать увѣщанія мѣщанки Маріи Цвѣтковой—прекратить незаконное сожительство съ раскольникомъ Голубовымъ и присоединить своихъ дѣтей къ православной церкви, пока цѣль сего не будетъ достигнута". Объ этой Цвѣтковой не разъ уже писалось въ миссіонерскомъ дневникѣ. Сегодня посѣ-

тилъ ее на дому, въ надеждѣ застать тамъ и сожителя ея Голубова, съ которымъ пока еще не знакомъ. И въ этотъ разъ, какъ и въ первое свое посѣщеніе, засталъ Марію Цвѣткову на печи, гдѣ она помѣщалась съ троими своими младшими дѣтьми. Въ недостроенной и даже не покрытой еще вполнѣ избѣ было очень холодно. На вопросъ о сожителѣ, Марія отвѣчала, что онъ служитъ приказчикомъ въ лѣсу, гдѣ то около Петербурга, и домой возвратится только около масляной недѣли, и что дома она одна съ малыми ребятишками. Двое старшихъ сыновей, (присоединенныхъ къ церкви хотя и не „по убѣжденію"), по словамъ матери, находятся у какихъ то родственниковъ ея сожителя. Весь этотъ разговоръ Марія вела со мною, не сходя съ печи. Оттуда какъ то испугано посматривали на меня двое ребятишекъ. Желая завести разговоръ съ дѣтьми, я спросилъ, какъ ихъ зовутъ. Дѣти озирались то на меня, то на мать и ничего не отвѣчали, хотя мать и ободряла ихъ словами „не бояться этого дяди". Съ печи послышался плачъ третьяго ребенка, родившагося въ сентябрѣ мѣсяцѣ Я спросилъ объ имени этого младенца. Оказалось, что его зовутъ Павломъ. А кто далъ ему это имя и кто крестилъ его, Марія мнѣ не сказала, отдѣлавшись отвѣтомъ: „Какъ у васъ;—кто имя даетъ, тотъ и креститъ, такъ и у насъ бываетъ". Я придрался къ слову „у васъ" и спросилъ Марію: ужели она совсѣмъ порвала всякую связь съ православною Церковію, что говоритъ о ней, какъ о чемъ то чуждомъ для нея. При этихъ словахъ Марія слѣзла съ печи, предложила мнѣ сѣсть и повела рѣчь со всею откровенностію. Она заявила, что вѣры своей „не чурается", но что присоединить и воспитывать въ этой вѣрѣ своихъ дѣтей не можетъ, потому что на это не соглашается сожитель, который говоритъ: „дѣти мои и воспитываю ихъ, какъ хочу; теперь де ихъ никто не видитъ и годовать мнѣ не помогаетъ, а выростутъ, такъ понадбятся и Царю и будутъ служить, какъ и другіе". „Теперь свобода, продолжала Марія, въ какой вѣрѣ кто хочетъ, въ такой и живетъ". Ты думаешь, батюшка, что эти католички, которыя выходятъ замужъ за православныхъ и сами принимаютъ православіе, не ходятъ въ костелы и не исповѣдываются у ксендзовъ?"... И начала указывать извѣстные ей примѣры, причемъ указала и на такіе, которые приводить здѣсь счи-

таю неудобнымъ... „Вотъ и тетка М. (латышка—католичка), продолжала далѣе Марія, много лѣтъ жила со старовѣромъ и вѣру его содержала, а какъ умеръ онъ, то и пошла въ Аглонь* замаливать свои грѣхи“ Въ этихъ послѣднихъ словахъ Маріи, казалась мнѣ, слышалось намѣреніе оправдать свой поступокъ—незаконнаго сожительства съ раскольникомъ и надежда „замолить нѣкогда свои грѣхи“. Раньше какъ то она мнѣ говорила: „покаюсь когда нибудь“. На мой вопросъ Маріи о томъ· какъ давно она была у исповѣди, она мнѣ отвѣтила, что лѣтъ 12 тому назадъ, въ самомъ началѣ своего сожитія съ Голубовымъ. Я убѣждалъ Марію воспользоваться текущимъ Рождественскимъ постомъ и придти на исповѣдь. „Можетъ и приду, да вотъ дѣтей не съ кѣмъ оставить“, отвѣчала она мнѣ.

Простившись со своею собесѣдницей, я направился къ выходу и, когда былъ уже за дверью, она какъ то судорожно схватила мою руку и поцѣловала. „Не совсѣмъ еще погибшая овца“, подумалось мнѣ при этомъ.

Протоіерей Ѳ. *Никоновичъ.*

Свящ. Ѳ. *Борисовичъ.*

Къ характеристикѣ раскольниковъ Городокскаго уѣзда.

(Изъ записокъ миссіонера).

(Продолженіе).

Поселокъ Клѣтище находится въ правую сторону отъ Кардекъ по дорогѣ изъ Азаркова въ Козьяны. Дорога въ этотъ фольварокъ до того извилиста и испещерена рытвинами и каменьями, что приходится подозрѣвать хозяевъ этого уголка въ нарочитомъ загроможденіи пути. Впечатлѣніе, впрочемъ, совершенно мѣняется при въѣздѣ въ поселокъ. Прочныя и удобныя постройки, окруженныя садами, заставляютъ думать, что обитатели здѣшніе достаточно пользуются благами Творца, который согрѣваетъ добрыхъ и злыхъ, посылаетъ дождь на праведныхъ и неправедныхъ.

---

*) Аглонь—костелъ при С.-Петербурго—Варшавской желѣзной дорогѣ, между Двинскомъ и Рѣжицей, куда посылаютъ провинившихся ксендзовъ.

Въ центрѣ поселка выдѣляется зданіе какъ своею новизною и прочностью, такъ и красотою отдѣлки. Съ передняго фасада этого дома устроена громадная веранда, обнесенная красивой рѣзной оградкой. Владѣльцы дома—раскольники—посѣщающему ихъ миссіонеру даютъ ясные намеки на то, что постройка предназначена для устройства въ ней старообрядческой моленной. Такъ заставляетъ думать и исключительная обстановка ихъ жилого помѣщенія. Весь передній уголъ буквально уставленъ иконами громадныхъ размѣровъ съ подвѣшенными къ нимъ металлическими лампадками. На двухъ столикахъ, поставленныхъ по сторонамъ „божницы" стоятъ и лежатъ священныя и богослужебныя книги, изъ которыхъ, въ особенности, выдѣляются евангелія съ металлическими и бархатными цвѣтными обложками, точь—въ точь, какія употребляются при богослуженіяхъ въ нашихъ православныхъ церквахъ. Достойно вниманія, что, тогда какъ раскольники всюду безпрепятственно знакомятъ меня со своими книгами, раскольники описываемаго поселка знакомятъ съ ними постороннихъ неохотно. Причемъ, мною замѣчено, что съ каждымъ моимъ пріѣздомъ число лежащихъ на столикахъ въ переднемъ углу книгъ все уменьшается, да уменьшается.

Къ иконамъ, священнымъ и богослужебнымъ книгамъ всѣ раскольники, замѣчу, относятся съ большимъ благоговѣніемъ. Между прочимъ, они постоянно упрекаютъ православныхъ въ томъ, что послѣдніе иконы не на подставкахъ ставятъ, и подвѣшиваютъ.

Принимая во вниманіе, что поселокъ Клѣтище съ его моленной составляетъ, какъ бы центръ раскола въ Городокскомъ уѣздѣ, можно было—бы предполагать, что обитатели его станутъ принимать миссіонеровъ не совсѣмъ дружелюбно, на самомъ-же дѣлѣ выходитъ иначе. Нигдѣ среди раскольниковъ описываемаго уѣзда не встрѣтите вы такой любезности, какъ среди раскольническихъ семействъ поселка Клѣтища. Объясняется такое явленіе среди раскольниковъ отчасти вѣрностью послѣднихъ завѣтамъ старины, по которымъ уваженіе къ старшимъ и начальствующимъ составляетъ главныя черты добропорядочности человѣка.

Въ одномъ изъ семействъ описываемаго поселка вы встрѣчаете молодую женщину, довѣрчивость которой къ миссіонеру—священнику

чужда признаковъ какой либо преднамѣренной цѣли. Не ожидая ничего подобнаго отъ члена семьи, такъ сказать, „закоренѣлыхъ“ раскольниковъ, пишущій настоящія строки выведенъ былъ изъ своего недоумѣнія слѣдующимъ чистосердечнымъ разсказомъ молодой женщины.—„Родина моя, приблизительно такъ говорила разсказщица,—Лепельскій уѣздъ, деревня Р. Родители мои люди зажиточные,—а также и я находились въ самомъ дружескомъ общеніи съ мѣстнымъ православнымъ священникомъ, умныя наставительныя рѣчи котораго нерѣдко приходилось намъ слушать“. Сопоставляя настоящій разсказъ съ довѣрчивостью женщины—раскольницы къ православнымъ пастырямъ, приведемъ на память себѣ мы, миссіонеры, слова изъ рѣчи извѣстнаго дѣятеля православія: „Убѣжденная бесѣда благовѣстника, направленная, прежде всего, къ раскрытію положительнаго ученія о святой вѣрѣ, покойное сужденіе о неправотѣ отпадшихъ отъ единенія церковнаго могутъ пророcить благодатныя сѣмена и въ душу собесѣдника. Любвеобильная рѣчь миссіонера, отсутстіе властнаго, начальническаго тона, или придирчиваго задора въ рѣчахъ, могутъ благотворно настроить собесѣдника и направить его умъ къ познанію истины“ (изъ рѣчи В. К. Саблера Казан. миссіонер. съѣзду).

Имѣніе Лучища находится въ лѣвую сторону по дорогѣ изъ Азаркова въ Козьяны. При имѣніи сохранились еще слѣды богатаго парка. Говорятъ, что когда-то принадлежало оно очень богатому и знатному владѣльцу, который пользуясь красотою мѣстоположенія (вблизи рѣка и сосновый лѣсъ) любилъ въ этомъ уединенномъ уголкѣ проводить лѣтнее время. Владѣя свыше 500 десятинъ самой удобной земли и покоса, раскольники названнаго имѣнія зажиточнѣе всѣхъ другихъ своихъ собратьевъ въ Городокскомъ уѣздѣ. Поэтому, хотя центръ раскола въ уѣздѣ въ религіозномъ отношеніи составляетъ, какъ замѣчено прежде, поселокъ Клѣтище, тѣмъ не менѣе значеніе обитателей Глушицы, какъ въ былое, такъ и въ настоящее время въ раскольническомъ мірѣ Городокскаго уѣзда весьма велико. Сюда собираются, если и не для молитвы, то для религіозныхъ толковъ и уясненія своего положенія раскольники изъ многихъ мѣстностей нашей губерніи. Мѣстный приходской священникъ разска-

зываетъ, что, при посѣщеніи имъ однажды имѣнія Глушицы, онъ засталъ въ немъ среди другихъ нѣсколько раскольниковъ г. Витебска. „Принятъ всѣми ими я былъ, говоритъ батюшка, довольдо радушно, при этомъ, они охотно разбирали и читали привезенныя мною листки брошюрки религіознаго содержанія“.

Зажиточные раскольники описываемаго имѣнія, между прочимъ, указываютъ православнымъ на свои достатки, какъ на признаки угодливости ихъ вѣры въ очахъ Божіихъ. „И наша вѣра вѣрна, угодна Богу, если Онъ такъ благословляетъ наши труды“, неоднократно повторяютъ они.

Коснувшись обитателей имѣнія Глушицы, приходится выяснить предъ слушателями тотъ печальный фактъ, который имѣлъ мѣсто около трехъ лѣтъ тому назадъ и который былъ описанъ мною въ началѣ моихъ записокъ. Фактъ этотъ—совращеніе въ расколъ православной дѣвушки—крестьянки деревни С—ней Козьянскаго прихода. Положительно выяснилось въ настоящее время, что дѣвушка эта фактически стала женою молодого раскольника и имѣетъ отъ него уже двухъ дѣтей, заправляя въ роли полновластной хозяйки дома всѣмъ обширнымъ хозяйствомъ. Раскольники перестали обманывать гражданскія и духовныя власти, что дѣвушка православная въ ихъ домѣ наемница, а говорятъ ужъ прямо, что она жена ихъ собрата и совратилась въ ихъ древлеправославную вѣру. Выяснилось также, что совратилась дѣвушка единственно изъ--за житейскихъ выгодъ. „Дайте мнѣ все то, что я имѣю теперь, и я опять ваша“, заявляетъ она приходскому своему пастырю.

Стараніе мѣстнаго священника не допустить печальнаго факта совращенія поселило, между прочимъ, вражду къ нему раскольниковъ. При всякомъ удобномъ случаѣ послѣдніе стараются задѣть батюшку. Такъ, одинъ изъ раскольниковъ описываемаго имѣнія спросилъ однажды со злою насмѣшкою священика „не угодно-ли вамъ, отецъ яичницы“? Когда—же священнослужитель заявилъ, что теперь постъ (Петровъ) и скоромнаго ѣсть не полагается, тотъ-же раскольникъ съ неменьшею ироніей замѣтилъ: „а я—то и забылъ, что постъ:. Насмѣшка эта, очевидно, относилась ко всѣмъ православнымъ, а не лично къ разговаривающему священнику.

Фактъ совращенія, на которомъ я остановился показываетъ и то, какъ трудно пастырю церкви бороться съ подобными явленіями, въ особенности, если онъ имѣетъ мало сторонней поддержки. А поддержка эта крайне необходима въ виду того, что не мало среди нашихъ православныхъ прихожанъ есть людей, мало знакомыхъ съ сущностью православной религіи въ ея различіи отъ другихъ христіанскихъ религій и исповѣданіи. На совращеніе такихъ лицъ необходимо смотрѣть, поэтому, какъ на шалость, которая не только во время должна быть пріостановлена, но въ извѣстной степени и наказана.

Поистинѣ, православнымъ пастырямъ въ борьбѣ съ расколомъ и ересями суждено нести тяжелый крестъ, да и нести его умѣя *).

Миссіон. свящ. *Н. Кнышевскій.*

Благоустроенный хоръ—хорошее миссіонерское средство.

Устроить въ деревнѣ хоръ—дѣло многолѣтняго, упорнаго, безкорыстнаго труда; но трудъ этотъ, неблагодарный въ матеріальномъ отношеніи, является однимъ изъ благодарнѣйшихъ въ смыслѣ воздѣйствія на человѣческія души православныхъ ли, или раскольниковъ. Ничто такъ не возбуждаетъ религіознаго и патріотическаго чувства, какъ стройное одушевленное пѣніе молитвъ и патріотическихъ гимновъ. Умиляя и вострогая православныхъ, хоровое пѣніе заставляетъ и раскольника забыть свою обособленность и слиться во едино съ воодушевленною православною толпою, ибо чувство прекраснаго превозмогаетъ всякія разсужденія и безотчетно подчиняетъ себѣ а самую черствую душу. Хоровое пѣніе на горожанина можетъ быть не всегда дѣйствуетъ благотворно.

Деревенскій же слушатель, неизбалованнный въ этомъ отноше-

---

*) Прошу прислать продолженіе записокъ. Почему же миссіонеръ не касается самыхъ бесѣдъ, которыя, конечно, и составляютъ цѣль его поѣздокъ по раскольнич. поселкамъ? *Ред.*

нія, положительно приходитъ въ экстазъ! Трудно исчислить плоды такого благотворнаго воздѣйствія на человѣческую душу. Кратко говоря—можно переворотить душу! И какъ благодаренъ бываетъ человѣкъ случаю, лицу, или обстоятельству, произведшему сильное впечатлѣніе, чрезъ которое совершается перемѣна въ душѣ къ лучшему! Въ моментъ восторженнаго состоянія слушателей и слово пастыря имѣетъ сугубую силу воздѣйствія, благодаря удобнѣйшему проникновенію слова въ расширенное сердце, какъ сѣмени въ разрыхленную почву.

Начало хору въ селѣ Малиновкѣ положено мною въ 1894 г. во время моего учительства. Дальнѣйшее назначеніе учителей въ с. Малиновку не благопріятствовало развитію хора, благодаря неспособности учителей къ пѣнію, но въ это неблагопріятное время, при многосложныхъ пастырскихъ обязанностяхъ, я ревниво поддерживалъ хоръ въ школѣ, хотя и лишенъ былъ удовольствія слышать пѣніе хора въ церкви. Потомъ послалъ Богъ и конецъ моему испытанію. Сначала учитель І. Слупскій, а потомъ Я. Корпенокъ стали руководить хоромъ въ церкви; Съ открытіемъ женской школы въ 1900 г. явилась на помощь въ хоръ свѣдущая въ пѣніи и учительница К. Белявская. Видя мою любовь къ хору, г.г. учителя удѣлили возможное вниманіе и массу труда къ развитію и усовершенствованію хора. Приняты мѣры къ тому, чтобы оканчивающіе школу, не покидали участія въ хорѣ. Т. о. все въ предѣлахъ нашихъ силъ и возможности по этой части сдѣлано и дѣлается (ежедневныя спѣвки).

21-го октября 1903 г. въ дер. Новыхъ Токаряхъ состоялось торжество открытія церковно-приходской школы, устроенной усердіемъ кр. сей дер. Аревы Петров. Емельянова. На это торжество взятъ былъ въ Новые Токари малиновскій хоръ. Освященъ былъ домъ школьный и отслуженъ молебенъ предъ началомъ ученья при пѣніи хора. Послѣ небольшого перерыва было предложено собравшемуся народу чтеніе „ученіе православной церкви о почитаніи царской власти, открытое пѣніемъ гимна „Боже Царя Храни“ и перемежавшееся пѣніемъ же гимновъ „Коль славенъ“, „Слава вамъ братья (кир. и меѳ.)“, „Вѣрою русской свободна“ и, „Слава на небѣ солнцу высокому“...

Трудно описать чувства народа, изъ котораго многіе, особенно раскольники и раскольницы, впервые слышали пѣніе молебна и гимновъ хоромъ.

Во время моей рѣчи къ народу въ концѣ торжества, въ которой я призывалъ всѣхъ къ единенію въ вѣрѣ подъ правленіемъ Единодержавнаго Православнаго Царя и любви къ новооткрытому разсаднику просвѣщенія для дѣтей всѣхъ деревенцевъ безъ различія вѣроисповѣданія подъ покровомъ Церкви спасающей, всѣхъ въ единеніе призывающей, любящей и благословляющей миромъ весь міръ, раскольникъ Алекс. Ѳедуловъ, стоявшій впереди всѣхъ и плакавшій, не могъ удержаться отъ громкихъ возгласовъ: „истину Вы говорите, отецъ,“, правда Ваша!“ „рады стараться“. „Вѣкъ за Васъ будемъ Богу молиться!“ Онъ же подошелъ ко кресту и кропленію св. водою, и, поцѣловавъ крестъ, поцѣловалъ и руку, держащую крестъ. Братъ его Петръ, при выходѣ моемъ изъ школы, поймалъ мою руку и поцѣловалъ, чему я немало былъ удивленъ: „поучите и моего сынка, отецъ дорогой, въ Вашей школѣ“ сказалъ онъ. „Мы выучимъ любить Церковь и почитать священство, понравится-ли тебѣ это?“—„И мы Васъ любимъ, отецъ, и, если бы этого боялись, не отдавали бы къ Вамъ дѣтей своихъ“.

Раскольники Никифоръ Васильевъ изъ дер. Ядрова, имѣвшій въ прошломъ году домашняго учителя раскольника, намѣревавшійся и нынче держать его, не смотря на то, что приставъ въ прошломъ году составилъ 2 протокола за тайное обученіе, т. к. кромѣ дѣтей Васильева тамъ же обучалось до 10 дѣтей сосѣднихъ, три раза пріѣзжалъ ко мнѣ въ Малиновку за 19 верстъ (два раза не нашелъ меня дома) съ просьбою о принятіи его дѣтей въ школу, т. к. учительница затруднялась принять по недостатку мѣстъ. Я распорядился сдѣлать новую парту (хотя и тѣсновато) и принять дѣтей Васильева и еще 3-хъ изъ деревни же Ядрова (фанатичной раскольничьей деревни).

Учительница М. Козырева занялась обученіемъ пѣнію дѣтей, что послужитъ несомнѣннымъ увеличеніемъ симпатій населенія къ новой школѣ, по поводу чего я замѣтилъ между прочимъ въ рѣчи, что можно надѣяться, что совершеномъ и въ Н. Токаряхъ будетъ хоръ, подобный Малиновскому. „О! если бы далъ Богъ“ отозвалась толпа.

Былъ я въ затрудненіи и по вопросу привлеченія въ Церковь прихожанъ въ Царскіе Высокоторжественные дни. Пожалуй это не секретъ, что въ то время, какъ въ городахъ въ высокоторжественные дни соборы полны чиновнымъ людомъ, и послѣ торжественной службы бываютъ парады войскамъ съ игрою на духовныхъ инструментахъ „Боже Царя Храни", не ошибусь, если скажу—въ огромномъ большинствѣ деревенскихъ церквей вѣрноподанные прихожане блистаютъ своимъ отсутствіемъ. Много я потратилъ словъ и рѣчей на вразумленіе прихожанъ о необходимости выражать свои вѣроподанническія чувства молитвою въ церкви въ знаменательныя для Царствующей семьи дни, но расшевелить чувствъ до полнаго послушанія словомъ не удалось. И тутъ помогъ хоръ. Парадный сборъ учащихся съ 4-хъ школъ церковныхъ, торжественная служба съ исполненіемъ лучшихъ №№ церковныхъ пѣснопѣній за всенощнымъ бдѣніемъ, литургіей и молебномъ съ громогласнымъ многолѣтіемъ, паралельно съ усовершенствованіемъ хора, стали привлекать большее и большее число молящихся; и живое слово, сказанное при такой обстановкѣ, имѣетъ уже неотразимое дѣйствіе, о чемъ можно судить потому, что десятки лицъ уже являются неслучайными посѣтителями Церкви въ Царскіе дни, а постоянными, убѣжденными *).

Свящ. *С. Хлудокъ.*

Бесѣда со старообрядцами въ семинаріи.

14-го марта состоялась въ нащей семинаріи послѣдняя въ этомъ учебномъ году бесѣда со старообрядцами. Какъ и предыдущія бесѣды, она раздѣлена была на двѣ части: въ первой предложено было чтеніе изъ исторіи раскола, вторая—имѣла полемическій характеръ.

Предметомъ чтенія на настоящей бесѣдѣ была жизнь раскола по отдѣленіи отъ церкви и дробленіе его на толки.

---

*) Раскольники „признаютъ" только „свое" пѣніе, рѣзко отличающееся отъ нашего хорового, которое часто порицаютъ. Если автору удастся дѣйствовать на старообрядцевъ православнымъ пѣніемъ, это—„шагъ впередъ" въ миссіи... *Ред.*

Чтеніе велъ воспитанникъ VI кл. Ф. Ланге. Нарисовавъ положеніе раскольниковъ въ первое время по отдѣленіи ихъ отъ церкви, Ланге указалъ важнѣйшія событія изъ первоначальной исторіи раскола, имѣвшія для послѣдующей жизни общества старообрядцевъ громадное значеніе. Такими событіями были: Соловецкое возмущеніе и Мо ковскій стрѣлецкій бунтъ, поднятый расколоучителями.

Далѣе Ланге перешелъ къ объясненію причинъ дробленія раскола на множество мелкихъ сектъ, каковыми были: 1) произволъ и безпомощность старообрядцевъ въ рѣшеніи различныхъ вопросовъ вѣры и жизни, явившіеся слѣдствіемъ отдѣленія ихъ отъ церкви и лишенія ихъ церковнаго авторитета. 2) обрядовое направленіе, и споры изъ за обрядовъ, 3) вліяніе мѣстныхъ условій. Указавъ затѣмъ, что все множество раскольническихъ толковъ сводится къ двумъ главнымъ группамъ раскольниковъ, безпоповщинѣ и поповщинѣ, Ланге выяснилъ главныя положенія ученія безпоповцевъ и остановился на нѣкоторыхъ болѣе видныхъ безпоповщинскихъ толкахъ. Отъ безпоповщины Ланге перешелъ къ поповщинѣ; указалъ причины возникновенія поповщины и изобразилъ самое происхожденіе Австрійскаго или Бѣлокриницкаго священства. Закончивъ чтеніе замѣчаніемъ о томъ, что ни безпоповцы, ни поповцы, не составляютъ истинной церкви, Ланге сдѣлалъ такимъ образомъ переходъ къ второй части бесѣды, предметомъ которой было разсужденіе о церкви.

Между чтеніемъ и бесѣдой старообрядческіе пѣвчіе подъ руководствомъ о. І. Меркуріева пропѣли по крюкамъ „Спаси Господи, люди твоя“, величаніе Св. Николаю и „Архангельскій гласъ „съ ненайками“, а хоръ изъ воспитанниковъ VI кл. подъ управленіемъ Гравита пропѣлъ „Блаженъ мужъ“ напѣва Кіево-Печерской Лавры.

Послѣ антракта восп. VI кл. И. Пироговъ изложилъ положительное ученіе объ истинной церкви. Въ основаніе своего разсужденія о церкви,—Пироговъ положилъ опредѣленіе церкви, помѣщенное въ Большомъ Катихизисѣ (л. 120—121). и затѣмъ при посредствѣ многихъ старопечатныхъ книгъ раскрылъ ученіе о каждомъ въ отдѣльности признакѣ истинной Церкви Христовой—трехчинной іерархіи, семи таинствахъ и правомъ исповѣданіи вѣры.

Примѣнивъ все сказанное о признакахъ истинной церкви къ обществу безпоповцевъ, Пироговъ вывелъ заключеніе, что старообрядцы не составляютъ истинной церкви, такъ какъ нѣтъ у нихъ ни іерархіи, ни таинствъ, а слѣдовательно нѣтъ и истиннаго ученія Христова. Поэтому они подлежатъ страшному осужденію (Б. Кат. 122 л.).

Старообрядцы стали возражать. Они говорили, что у нихъ есть церковь, потому что „у нихъ крестятся одинаково, а у православныхъ различно". Пришлось задать возражавшимъ вопросъ, что они разумѣютъ подъ словомъ „церковь" и гдѣ истинная церковь? Послѣдовалъ отвѣтъ очень неопредѣленный: „гдѣ словеса Господня, тамъ и церковь". Когда же ихъ попросили выразиться опредѣленнѣе, они ухватились за мысль, что церковь „внутри" человѣка, что всѣ таинства могутъ носить духовный характеръ, не сопровождаться внѣшнимъ дѣйствіемъ. „Если я", говорили они, чистосердечно молюсь, соблюдаю посты, то Господь пошлетъ мнѣ причащеніе". Для того чтобы установить понятіе о церкви было вновь прочитано опредѣленіе изъ Б. Кат. 120—121 л. и повторено, что безъ іерархіи и таинствъ спастись нельзя. Старообрядцы послѣ этого стали ссылаться на свое недостоинство для совершенія таинствъ, въ частности таинства причащенія но наконецъ одинъ сознался, что старообрядцы не составляютъ церкви. Тогда имъ замѣтили, что если они не составляютъ церкви и находятся внѣ ея, то должны возвратиться къ ней, потому что внѣ церкви нѣтъ спасенія. Бесѣда этимъ и закончилась.

Послѣ пѣнія народнаго гимна, были розданы народу брошюрки „о таинствѣ причащенія", которыя брались чуть ли не съ бою. И по окончаніи бесѣды старообрядцы и нѣкоторые изъ православныхъ долго не покидали помѣщенія образцовой школы гдѣ происходила бесѣда. Разбившись на небольшія группы, они оживленно спорили. Въ одномъ мѣстѣ раскольникъ обвинялъ православныхъ въ томъ, что у нихъ крестятся, „какъ попало"; въ другомъ—православный доказывалъ раскольнику святость своей церкви указаніемъ на св. Ѳеодосія Черниговскаго и Серафима Саровскаго, какихъ у раскольниковъ нѣтъ; въ третьемъ—единовѣрецъ, желая помирить споpившихъ раскольника и православнаго доказывалъ спорившимъ, что ни одинъ изъ нихъ ничего не знаетъ, а потому и спорить нечего и за разрѣ-

шеніемъ всѣхъ вопросовъ, касающихся вѣры, должно обращаться къ священникамъ; словомъ, каждый, какъ умѣлъ, старался доказать истинность своего упованія и справедливость своихъ взглядовъ.

Интересенъ, между прочимъ, одинъ вопросъ, съ которымъ старообрядцы нѣсколько разъ обращались и къ Василію Веніаминовичу и къ воспитанникамъ; они спрашивали: **„почему съ ними бесѣдуютъ воспитанники, а не священники? Послѣдніе мало того что не бесѣдуютъ, но и не присутствуютъ на бесѣдѣ“** *). Какой смыслъ заключался въ этомъ вопросѣ: хотѣли ли старообрядцы выразить ту мысль, что священникъ имѣетъ больше авторитета, чѣмъ воспитанникъ, или что гораздо вѣроятнѣе желали указать на неумѣніе или нерадѣніе нашихъ священниковъ,—неизвѣстно, но во всякомъ случаѣ, нашимъ пастырямъ не мѣшало бы обратить на это самое серьезное вниманіе.

Восп. VI кл. С. *Бухареевичъ.*

По поводу одного грустнаго факта.

На послѣдней нашей семинарской бесѣдѣ раскольники между прочимъ предложили ученикамъ нашимъ такого рода интересный вопросъ, смутившій юныхъ миссіонеровъ:

„А почему скажите намъ бесѣдуютъ съ нами семинаристы, а не священники ваши? Почему это ваши священники даже бесѣдъ вашихъ не посѣщаютъ?“

Признаться сказать, вопросъ этотъ явился совершенно неожиданнымъ, и счастье еще наше, что онъ былъ предложенъ уже послѣ заключительной молитвы, когда публика уже выходила изъ душной залы, а у каѳедры оставалась только небольшая кучка „любителей“, желавшихъ еще „по душѣ“ поговорить съ учениками.

Я поспѣшилъ на помощь своимъ „помощникамъ“, хотя чувствовалъ, что насъ могутъ серьезно „прижать“ и что противъ такого „аргумента“ одной теоріей не отдѣлаешься, а придется выставлять

*) На бесѣдѣ этой мы видѣли только одного городского священника, П. Г—го.

на лицо факты... А гдѣ же возьмешь факты, когда ихъ нѣтъ подъ руками. На этой бесѣдѣ, какъ на грѣхъ, былъ изъ городскихъ батюшекъ только одинъ о. П. Гальковскій, на другихъ же бесѣдахъ нашихъ приходилось намъ видать изъ всего сонма духовенства только двухъ—трехъ іереевъ. Ну, а въ рѣшеніи вопроса о томъ, почему священники наши не ведутъ сами бесѣдъ со старообрядцами, мы уже, конечно, должны были оказаться въ самомъ неловкомъ положеніи. Но какъ бы то ни было, нужно было помогать ученикамъ и „выручать" ихъ изъ бѣды.

—„Вы говорите, что наши священники не бесѣдуютъ съ вами", начали мы свою рѣчь, стараясь сразу „снять" съ отвѣта второй вопросъ старообрядцевъ.

—„Не только не бесѣдуютъ, перебилъ насъ одинъ шустрый старообрядецъ", не пропускающій ни одной нашей бесѣды.... „но и не бываютъ на бесѣдахъ".

—Какъ не бываютъ? сказалъ я лишь только для того, чтобы что—нибудь сказать. „А вотъ Іосифъ, о. Корнилій"...

—„Ну этихъ ты оставь"... снова перебилъ меня тотъ же раскольникъ.. „Они не совсѣмъ ваши, продолжалъ онъ, дѣлая намекъ на то, что указанные мною батюшки единовѣрческіе сами вышли изъ раскола", „Они и бесѣдуютъ съ нами и живутъ, не какъ прочіе попы ваши"

—„Ну, вотъ напр. отъ Покровской цер. батюшка", продолжалъ я неустрашимо... и, конечно... запнулся...

—Что, братъ, разъ да и обчелся, лукаво засмѣялся все тотъ же раскольникъ.

—„У нашихъ священниковъ очень много дѣла по приходу", продолжалъ я снова. „Имъ совершенно некогда бывать на бесѣдахъ особенно по воскресеньямъ и въ такое время"...

—Такъ ужъ всѣмъ и некогда, началъ было мой собесѣдникъ. Но я поспѣшилъ перемѣнить отчасти разговоръ и сказалъ: „Да, послушай, братецъ, развѣ тебѣ не все равно, ктобы съ тобой не бесѣдовалъ изъ православныхъ—мы ли или священники? Вѣдь, не мы съ вами бесѣдуемъ, а ваши любимыя книги, а мы только читаемъ эти книги. А потому кто можетъ читать, тотъ и можетъ бесѣдовать съ вами"....

Нашъ доводъ, слава Богу, нѣсколько тронулъ горячаго старообрядца. „Такъ то оно такъ... сказалъ онъ. А всетаки желательно, чтобы и священники ваши сами бесѣдовали. Вамъ то всего и не скажешь. А вотъ еслибы попы ваши стали насъ учить, такъ мы бы имъ сказали много, мы бы имъ показали"...

Что хотѣлъ сказать этими словами старообрядецъ: намекалъ ли онъ на то, что наши священники не могутъ вести бесѣды по неопытности и отсутствію у нихъ спеціальныхъ знаній по части полемики, въ чемъ откровенно сознаются и нѣкоторые наши батюшки, или же онъ своими словами дѣлалъ повторяемое буквально на каждой бесѣдѣ возраженіе о недостаткахъ въ жизни духовенства. Предположивъ, что раскольникъ имѣлъ въ виду послѣднее соображеніе, я замѣтилъ ему нарочно:

—„Ничего бы ты и не показалъ... А вотъ книги твои показываютъ, что безъ благодатной помощи, которая сообщается чрезъ священника православнаго, ты никогда не спасешься.... А благодать же даруется и недостойными священниками. Вотъ читай-ка Златоуста толкованія, Ѳеофилакта болгарскаго или Катихизисъ"...

„Да это что... Это мы все знаемъ," отвѣчалъ нашъ совопросникъ видимо не убѣжденный нашей рѣчью. „Это все такъ написано... А всетаки не мѣшало бы намъ видѣть, какъ бесѣдуютъ ваши священники. А то какъ же мы пойдемъ къ нимъ"...

—„А вотъ ты самъ, братецъ, сказалъ, что тебѣ нравятся наши единовѣрческіе батюшки. Ну, вотъ и иди къ нимъ. У нихъ же въ церкви и обряды старые и книги старыя"......

„Эхъ, все это такъ", сказалъ старообрядецъ. „Да... не такъ", добавилъ онъ, какъ то, безнадежно махнувъ рукой... Ну, прощенія просимъ, господа! промолвилъ нашъ собесѣдникъ и вышелъ изъ залы. За нимъ пошли и остальные раскольники.

Повидимому, мы всетаки „побѣдили". Но не радовала насъ эта побѣда. Она снова вызвала въ душѣ нашей тѣ мрачныя мысли, которыя мучили насъ въ началѣ нашей службы и мучаютъ часто и теперь... Какое значеніе могутъ имѣть всѣ эти бесѣды, устраиваемыя миссіонерами со свѣтлыми пуговицами и кокардой, если наши единственно сильные миссіонеры будутъ стоять въ сторонѣ отъ нашего дѣла?.. Что могутъ сдѣлать эти бесѣды наѣзжающихъ кое когда

спеціальныхъ миссіонеровъ даже и въ рясѣ, если наши приходскіе пастыри будутъ чуждаться своего прямого дѣла и... спать?.. Къ чему поднимается весь этотъ ужасный и томительный трудъ, когда въ нашей миссіонерской работѣ отсутствуетъ самое вѣрное орудіе противъ врага и самый прочный залогъ побѣды—постоянное и настойчивое руководство пастыря надъ заблуждающимися?

Ужъ сколько времени и вездѣ повторяется эта ничѣмъ неопровержимая истина, что приходскій священникъ—лучшій миссіонеръ. А между тѣмъ подавляющее большинство духовенства нашего поражаетъ насъ своимъ удивительнымъ равнодушіемъ къ дѣлу миссіи.

И чѣмъ объяснить это страшное равнодушіе?

Трудностью пастырскаго служенія и отсутствіемъ времени для бесѣдъ съ раскольниками? Но все это пустыя слова... Объ этомъ мы много уже говорили и повторять не хочется. А вотъ какъ опровергаетъ этотъ доводъ самъ сельскій священникъ: „Не вѣрьте этимъ отговоркамъ, это отговорки неразвитыхъ, индифферентныхъ... Шесть дней у сельскаго священника совсѣмъ ничѣмъ не заняты. Ссылаются на требы: но мы имѣли бы картину вымиранія села или чудвищнаго плодородія, если бы предположили, что каждый день священнику приходится или причащать умирающаго или крестить новорожденнаго“ (Нов. вр.).

Быть можетъ сознаніемъ священникомъ своей неопытности и неумѣнія вести бесѣды съ раскольниками? Конечно, наше духовенство и городское и сельское не умѣетъ вести правильныхъ бесѣдъ со старообрядцами. Но 1) полемика, вѣдь, лишь *одно* изъ средствъ миссіонерскаго воздѣйствія на расколъ и притомъ, по нашему мнѣнію, совсѣмъ не сильное и держащееся только потому, что при равнодушіи къ миссіи духовенства, оно является *пока* нужнымъ; 2) отъ духовенства и не требуется веденіе полемики съ расколомъ, а лишь общее постоянное и настойчивое пастырское воздѣйствіе на заблуждающихся и помощь спеціальнымъ миссіонеромъ, хотя бы только въ проповѣди и раскрытіи на бесѣдѣ положительнаго ученія церкви и дальнѣйшемъ разъясненіи раскольнику слышаннаго на бесѣдѣ. 3) нельзя же указывать на свое неумѣнье вести дѣло миссіи и въ тоже время не только не предпринимать ничего для уразумѣнія совсѣмъ

немудрой „науки“ о расколѣ и пріобрѣтенія нѣкоторыхъ свѣдѣній для самого простого, домашняго „разговора“ съ раскольниками, но даже выражать свое полное пренебреженіе къ миссіонерскому дѣлу, чуждаясь миссіонеровъ и уклоняясь отъ посѣщенія устраиваемыхъ послѣдними бесѣдъ.

И можно ли удивляться тому печальному явленію, что успѣхи нашей специальной миссіи совсѣмъ ничтожны?.. Миссіонеры обращаютъ въ лоно церкви только единицы изъ раскола, а тысячная темная и совершенно невѣжественная масса остается почти безъ всякаго пастырскаго воздѣйствія. А расколъ плодится, единицы спасенныхъ миссіонерами совсѣмъ теряются въ массѣ новорожденныхъ во тьмѣ, и общая цифра заблуждающихся все растетъ и увеличивается. И находятся еще среди духовенства нашего люди съ „усыпленной совѣстью“, которые позволяютъ даже иронизировать надъ нашими бѣдными миссіонерами—спеціалистами... И чему же они смѣются? Надъ собой смѣются, совершенно забывая, скольких многолѣтнихъ неимовѣрныхъ трудовъ, огорченій, оскорбленій, лишеній, безсонныхъ ночей стоитъ для миссіонера *каждый* присоединенный изъ раскола, котораго нужно было совершенно *переродить*....

Нѣтъ... равнодушіе нашего духовенства къ миссіи есть ужасный и непростительный грѣхъ, ничѣмъ не искупляемое преступленіе.... Судить за это будетъ Самъ Великій Архіерей—Христосъ... А долгъ каждаго—приставленнаго къ дѣлу миссіи христіанина вопіять объ этомъ злѣ, ибо если люди умолкнутъ, то камни возопіютъ...

В. Б.

Библіографическая замѣтка.

Миссіонерскія поученія по Прологу.

Выпускъ I (мѣсяцы: сентябрь—декабрь). Составилъ *К. Плотниковъ.* СПБ. 1904. 60 коп. съ перес.

Имя К. Н. Плотникова,—бывшаго препод. Олонецкой дух. семинаріи и епарх. Олонецкаго миссіонера, автора лучшихъ въ наше время руководствъ по исторіи и обличенію раскола, а нынѣ редак-

тора—издателя журнала „Правосл. Путеводитель“, конечно, хорошо знакомо нашей миссіонерствующей братіи и уже само говоритъ за то, что вышеназванный трудъ долженъ имѣть важное значеніе въ миссіонерской литературѣ.

Новая книга К. Н., при составленіи которой неутомимый миссіонеръ имѣлъ единственную цѣль—помочь своимъ собратьямъ по дѣлу въ трудной борьбѣ съ расколомъ—заключаетъ въ себѣ еще малоизвѣстный нашему духовенству, но весьма цѣнный миссіонерскій матеріалъ для полемики съ старообрядцами. Въ этой книгѣ каждый пастырь—миссіонеръ найдетъ не обычныя бесѣды съ раскольниками и не „проповѣди“. Посвященныя раскрытію на основаніи главнымъ образомъ „старопечатныхъ“ книгъ оспариваемыхъ заблуждающимися предметовъ вѣры, а глубоконазидательныя краткія поученія миссіонерскаго характера, въ которыхъ авторъ предлагаетъ вниманію читателей множество интересныхъ повѣствованій по Прологу изъ житій святыхъ православной церкви, дѣлая при этомъ въ каждомъ поученіи своемъ выводы, направленные къ тому же самому разоблаченію неправоты нашего раскола, что составляетъ цѣль вообще всякой бесѣды миссіонера съ противниками церкви. Въ 65 поученіяхъ, составляющихъ содержаніе новой книги, авторъ касается почти всѣхъ извѣстныхъ миссіонерамъ предметовъ полемики съ раскольниками, какъ то: о необходимости для христіанина церкви, о священствѣ, о важности епископа въ церкви, о крещеніи мірянами, о добрыхъ дѣлахъ внѣ церкви, о необходимости причащенія, объ измѣненіи обрядовъ, объ исправленіи книгъ, о поливательномъ крещеніи, о внѣшнемъ благочестіи старообрядцевъ, о покаяніи, объ эпитиміяхъ, о мощахъ святыхъ, о предтечахъ второго пришествія Христова, о незаконности австрійскаго священства и пр. и пр. Книга К. Н., такимъ образомъ, представляетъ изъ себя, съ одной стороны, весьма важное дополненіе къ тѣмъ миссіонерскимъ „справочникамъ“ и „руководствамъ“ по обличенію раскола, которыя уже имѣются у нашихъ миссіонеровъ, а съ другой стороны, и вполнѣ самосостоятельный „сбор икъ“ поученій для народа. необходимый для каждаго приходскаго священника, въ „стадѣ“ котораго есть заблудшія овцы.

Если же принять во вниманіе, что наши старообрядцы, какъ и

вообще простой русскій народъ, очень любятъ читать и слушать разсказы изъ житій святыхъ и сами всегда на бесѣдахъ приводятъ разные примѣры изъ житій святыхъ, намѣренно или по невѣдѣнію часто искажая разсказъ Пролога, съ цѣлью оправданія своего и „упованія“, и что съ другой стороны, въ поученіяхъ при посредствѣ повѣствованій о святыхъ истинность ученія православнаго по тому или другому предмету вѣры раскрывается иногда гораздо ярче, наглянѣе и понятнѣе для неразвитаго ума, чѣмъ въ обыкновенныхъ бесѣдахъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ показывается, такъ сказать, осуществленіе теоріи вѣры въ истинно христіанской жизни, то цѣнность новой книги опытнаго миссіонера будетъ еще очевиднѣе для каждаго пастыря—миссіонера.

Выражая свою благодарность автору книги за его многополезный трудъ и желая ему съ успѣхомъ довести начатую имъ работу до конца, мы убѣдительнѣйше просимъ всѣхъ миссіонеровъ и приходскихъ батюшекъ, дорожащихъ дѣломъ миссіи среди раскола, поспѣшить пріобрѣсти въ собственныя или церковныя библіотеки эту необходимую для нихъ и въ храмѣ, и въ школѣ, и дома, и въ народной читальнѣ книгу К. Н. Плотникова, которая, замѣтимъ кстати, прекрасно издана и недорога по цѣнѣ.

Обращаться за книгой въ Редакцію „Православ. Путевод.“, С.-ПБ. Суворовскій пр. 65, кв. 15, К. Н. Плотникову.

В. Б.

Присоединенія къ Церкви.

Въ г. Витебскѣ въ теченіе поста о. Іос. Мерькурьевымъ присоединено *изъ раскола семь человѣкъ.*

Священникомъ Граверской церкви, о. М. Сченсновичемъ 3 марта присоединена къ православію *изъ раскола* крестьянка Марія Васильева 30 лѣтъ.

Свящ. Тискадской церкви о. Ф. Чепикомъ 21 марта въ Вербное воскресенье присоединена *изъ раскола* крест. рѣжицкаго уѣзда Анастасія Лаптева 30 лѣтъ.

Свящ. Липинишской церкви о. С. Купаловымъ 24 марта присоединено *изъ раскола* семейство: Андрей Ермолаевъ 40 лѣтъ, жена его Агафія Іерем. 28 лѣтъ, дѣти—Даніилъ 3 л. Анастасія 2 л. Акиндина 1 года.

Священ. Двинскаго собора о. Ѳ. Румянцевымъ присоединена *изъ раскола* 20 марта крест. Ѳеодосія Іоанова 36 л., а также *магометанинъ* Минніахметъ Шафиковъ, нареченный при крещеніи Ѳеодоромъ.

Извѣстія и замѣтки.

Изъ рапорта благочиннаго на имя епископа волынск. Антонія.

Слову „посторонняго“ человѣка, взявшаго на себя смѣлость поставить духовенству на видъ разнаго рода его недостатки и пробѣлы въ жизни и дѣятельности, наши пастыри мало внимаютъ, и на такого дерзкаго „писаку“ только озлобляются... Но къ сужденію *своего* же собрата, да особенно о. благочиннаго духовенство, конечно, должно отнестись съ полнымъ довѣріемъ и вниманіемъ.

Любопытный рапортъ одного „иноепархіальнаго“ о. благочиннаго къ епископу волынскому Антонію напечатанъ въ „Волынск. Еп. Вѣд.“, очевидно, для назиданія духовенства. Мы охотно напечатали бы весь этотъ рапортъ въ нашемъ органѣ, но за недостаткомъ мѣста ограничимся только одной небольшой выдержкой изъ этого „опыта характеристики“ современнаго духовенства. О. благочинный, между прочимъ, пишетъ:

„Къ жизни духовной, въ дѣйствительномъ смыслѣ этого слова, духовенство вообще говоря, мало расположено. Большею частію многіе изъ нихъ желаютъ на дѣлѣ доказать, что съ принятіемъ на себя сана священства они не намѣрены совершенно порывать связей и со свѣтомъ. Особенно это довольно замѣтно даетъ себя чувствовать тамъ, гдѣ въ домѣ имѣются возрастные дѣти женскаго пола. Въ такомъ домѣ обстановка вообще мало чѣмъ напоминаетъ жилище духовнаго лица. Развѣ тѣмъ только можетъ напомнить, что глазъ посѣтителя замѣтитъ гдѣ либо въ углу дома больше развѣшенныхъ священныхъ изображеній, которыми въ свѣтскихъ домахъ какъ-то не принято украшать стѣны комнатъ, предпочитая имъ картины съ изображеніями самаго сомнительнаго свойства, если есть гдѣ либо въ такомъ домѣ икона, то она, обыкновенно, такого миніатюрнаго вида, что посторонній посѣтитель сразу едва ее и замѣтитъ. Скромность въ этомъ случаѣ рѣдко въ какомъ домѣ священника можно встрѣтить, развѣ—тамъ, гдѣ средства содержанія священника уже до того скудны, что думать о пріобрѣтеніи для дома довольно приличиой обстановки нѣтъ никакой возможности. Изъ священниковъ, наблюдающихъ строго за ненарушеніемъ скромности въ жизни своей, замѣчательны шесть человѣкъ. Вообще говоря въ жизни окружного духовенства характеръ жизни свѣтской преобладаетъ надъ характеромъ той жизни, которая требуется отъ лицъ, всецѣло посвятившихъ себя на служеніе Богу.

Духовенство округа старается пополнить пріобрѣтенныя въ школѣ знанія своимъ самообразованіемъ посредствомъ чтенія книгъ и журналовъ, которые, къ сожалѣнію, выписываются ими исключительно свѣтскаго содержанія. Можно найти въ домахъ духовенства книги и журналы духовнаго содержанія, но такихъ домовъ очень мало. Вообще говоря, духовенство округа духовною литературою интересуется слишкомъ мало, довольствуясь, обыкновенно, тѣми журналами, которые обязательно выписываются для каждой церковной библіотеки. Послѣднія хотя и существуютъ, но въ запущенномъ видѣ: книги не переплетены, каталоговъ нѣтъ. Пользоваться книгами изъ церковной библіотеки нѣтъ никакой возможности, когда онѣ не упорядочены. Листы имѣющихся въ библіотекѣ брошюръ и книгъ разбросаны и разбросаны до того, что трудно и собрать ихъ въ свое мѣсто. Только въ послѣднее время сдѣлано распоряженіе по всѣмъ церквамъ о приведеніи библіотечнаго матеріала въ безусловно приличный видъ, для чего и разосланы заготовленные нарочно каталоги. Для пополненія библіотеки журналы и книги выписываются священниками, по своему усмотрѣнію, только не болѣе двухъ—трехъ церквей, а библіотеки прочихъ церквей пополняются только тѣми изданіями, которыя къ выпискѣ обязательны. Существуетъ въ округѣ и благочинническая библіотека, пополняемая выпискою духовныхъ книгъ и журналовъ на средства церквей всего округа, но ею никто не пользуется. *За цѣлый годъ не было ни одного случая, чтобы кто либо изъ окружнаго духовенства потребовалъ для чтенія хотя одну книгу*. Исключеніе, правда, составляетъ одинъ священникъ, который въ началѣ года какъ то потребовалъ дать ему нѣсколько нумеровъ журнала „Миссіонерское Обозрѣніе за текущій годъ, и только. О низшихъ же членахъ причтовъ и говорить нечего. *Они не интересуются даже и своимъ обычнымъ журналомъ „Волынскими Епархіальными Вѣдомостями", пробавляясь только пересудами да разными слухами, которыми ихъ снабжаютъ сельскія бабы-повитухи*. Быть можетъ когда-нибудь только тотъ изъ псаломщиковъ, у котораго есть сынъ въ училищахъ или семинаріи поинтересуется узнать, какъ идутъ у него дѣла тамъ, и попроситъ у священника дать ему для просмотра тотъ номеръ Волынскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей, гдѣ пропечатаны списки учениковъ училища и Семинаріи.

Въ отношеніи къ Богослуженію, требоисправленіямъ и въ назиданіи паствы духовенство округа вполнѣ исправно. Положенныя службы въ дни праздничные и высокоторжественные совершаются всегда и вездѣ. Но въ отношеніи точности соблюденія всѣхъ требованій церковнаго устава и чиноположеній при богослуженіяхъ и требоисправленіяхъ грѣшатъ многіе и многіе изъ духовенства округа. Службы сокращаются и спѣшно совершаются до невозможности.

Но довольно, кажется... Интересно было бы напечатать какойнибудь рапортъ *нашего* о. благочиннаго и сравнить...

Изъ примѣровъ отношенія духовенства къ церковной школѣ. Интересный фактъ сообщаютъ „Калуж. Епарх. Вѣд.“.

Всѣмъ іереямъ г. Боровска предложено было школьной коммиссіей Училищнаго Совѣта принять на себя трудъ преподаванія Закона Божія въ Боровской одноклассной церковно-приходской школѣ, но только одинъ изъ нихъ, единовѣрческій священникъ о. Н. Разумовскій (съ образованіемъ 1 кл. семинаріи) безусловно согласился, другіе же всѣ подъ разными предлогами уклонились. Опредѣленіе епарх. Учил. Совѣта по сему дѣлу послѣдовало такое:

„Въ Боровскѣ одна только церковно-приходская школа, священниковъ съ полнымъ образовательнымъ цензомъ *много*, и, къ стыду ихъ, всѣ они отговариваются отъ преподаванія Закона Божія въ этой щколѣ, и таковое отношеніе къ исполненію пастырскихъ обязаностей оо. іеревъ-богослововъ въ городѣ, населенномъ *гораздо болѣе, чѣмъ на половину, раскольниками*. Совѣтъ пораженъ такимъ фактомъ и считаетъ своимъ служебнымъ долгомъ обратить на него особое вниманіе своего Архипастыря, главнаго руководителя церковно-школьнаго дѣла въ епархіи. О. Разумовскій, священникъ единовѣрческой церкви, хотя имѣетъ сравнительно и не высокій образовательный цензъ, по видимо проникнутъ болѣе своихъ товарищей по сану съ богословскимъ образованіемъ сознаніемъ своего пастырскаго долга; допускается онъ совѣтомъ къ исполненію законоучительскихъ обязанностей въ младшемъ и среднемъ отдѣленіяхъ школы, а законоучителемъ старшаго отдѣленія и завѣдующимъ школою почтительнѣйше просить Его Преосвященство назначить или о. Черткова, священника городскаго собора или о. Зарѣцкаго, священника Рождественской церкви, усиленно домогавшагося законоучительской платной должности въ бывшей Боровской второклассной школѣ и имѣвшаго всегда досугъ къ исправному посѣщенію школы“.

На журналѣ совѣта Его Преосвященствомъ положена слѣдующая резолюція отъ 27 января за № 746. „Вполнѣ раздѣляя справедливое негодованіе епарх. училищнаго совѣта на *небрежное, чисто наемническое, а не пастырское отношеніе* къ своему дѣлу о.о. іереевъ г. Боровска, я считаю нужнымъ, не справляясь уже съ ихъ согласіемъ, самъ назначить священника Боровскаго собора о. Черткова завѣдующимъ церковно-приходскою школою и вмѣстѣ съ тѣмъ законоучителемъ въ старшемъ отдѣленіи. Когда же онъ *утомится* такою *многотрудною* обязанностью, то его,—не ранѣе, впрочемъ, года—можно замѣстить священникомъ Христорождественственской церкви о. Зарѣцкимъ, который такъ усердно домогался платной законоучительской должности при второклассной школѣ, что, навѣрное, долженъ имѣть *большое влеченіе къ педагогической дѣятельности.* Законоучителемъ въ младшемъ и среднемъ отдѣленіяхъ, по представленію Совѣта, утверждаю священника Разумовскаго, съ выраженіемъ одобренія за его безхитростную готовность служить, по силѣ возможности, церковно-школьному дѣлу. Думаю, что эта готовность, даже и при недостаточности обра-

зовательнаго ценза, дастъ болѣе добрыхъ плодовъ, чѣмъ можно ихъ ожидать отъ дѣятельности людей, руководящихся одною только наживой. Стыдно въ особенности было отказаться отъ этого дѣла, близкаго моему сердцу, о. Зарѣцкому, который получилъ уже по моей рекомендаціи платную должность законоучителя прогимназіи: не грѣхъ было бы поработать безвозмездно... А чтобы о.о. іереи поняли свою вину, я ихъ *на первый разъ лишаю представленія къ очереднымъ наградамъ;* если же замѣчу и впредь такое несочувственное до непріязни отношеніе къ церковно-школьному дѣлу, то *административнымъ порядкомъ буду перемѣщать въ другіе худшіе матеріально, приходы.* Въ Боровскѣ же, какъ главномъ очагѣ раскола, въ миссіонерскихъ цѣляхъ, требуются ревностные, учительные священники, дабы не служить предметомъ соблазна и осужденія для старообрядцевъ.

Постановленіе епархіальнаго училищнаго Совѣта, состоявшееся 23 сего января, съ моей на немъ резолюціей напечатать во всеобщее свѣдѣніе духовенства ввѣренной мнѣ епархіи въ ближайшемъ № „Калужскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей".

Какъ хорошо и мѣтко иронизируетъ Преосвященный... Сколько вмѣстѣ съ тѣмъ справедливой строгости въ распоряженіи этомъ... И ужели такое поведеніе городскаго духовенства и такое пренебреженіе къ школьному и миссіонерскому дѣлу—фактъ не исключительный? Вотъ духъ нашего жалкаго времени...

Опытъ упорядоченія дѣла великопостной исповѣди. На пастырскихъ собраніяхъ въ Москвѣ рѣшался весьма важный вопросъ о томъ, какъ ускорить исповѣдь великопостную въ тѣхъ случаяхъ, когда въ одинъ день къ священнику приходитъ желающихъ исповѣдаться 300—500 и болѣе человѣкъ. Отказывать многимъ въ исповѣди и оставлять ихъ до другого дня, т. е. недѣли поста не всегда возможно; всю массу исповѣдать *какъ должно*—нѣтъ времени и физической возможности; вести исповѣдь небрежно—не позволяетъ совѣсть; вести „общую" исповѣдь, подобно о. Іоанну Кронштадскому можетъ и рѣшится далеко не всякій священникъ, потому что о. Іоаннъ одинъ у насъ. Какъ же быть? Вопросу этому посвящено было нѣсколько собраній, при чемъ каждый священникъ предварительно дома обстоятельно и на основаніи всѣхъ данныхъ рѣшалъ этотъ вопросъ. Но изъ всѣхъ предложенныхъ іереями способовъ рѣшенія вопроса, по нашему мнѣнію, заслуживаетъ вниманія слѣдующій.

„Одинъ священникъ предложилъ на основаніи своей практики такое средство для ускоренія исповѣди. Прежде чѣмъ начать испо-

вѣдывать каждаго, священникъ велъ со всѣми говѣющими бесѣды, гл. обр. конечно, о таинствѣ покаянія и тѣмъ подготовлялъ въ нихъ соотвѣтствующее настроеніе. А въ самый день исповѣди священникомъ практиковалось нѣчто въ родѣ общей исповѣди: по порядку заповѣдей Закона Божія, заповѣдей о блаженствахъ и нагорной проповѣди приводились на память исповѣдующихся всѣ грѣхи, причемъ изображался вредъ этихъ грѣховъ для души и средства къ исправленію ихъ. Во время такихъ бесѣдъ каждый могъ углубиться въ себя, спросить себя, на сколько онъ причастенъ къ тому или другому грѣху и мысленно въ душѣ раскаяться, если сознавалъ себя виновнымъ.

Послѣ такой бесѣды, которая выслушивается всѣми съ глубокимъ вниманіемъ, а нѣкоторыми и слезами, каждый бываетъ уже достаточно подготовленъ къ исповѣди; всѣ грѣхи ему приведены на память, явилось уже покаянное чувство. Поэтому продолжительность частной исповѣди, съ разрѣшеніемъ грѣховъ, сокращается весьма значительно. Обыкновенно подходитъ кающійся и объявляетъ; *во всѣхъ грѣхахъ, которые ты, батюшка, пересчитывалъ, я грѣшенъ, только вотъ не дѣлалъ такихъ-то грѣховъ. Или такъ: „во всемъ, батюшка, грѣшенъ, да еще я вотъ съ чемъ согрѣшилъ, вотъ что мучитъ меня“* и открываетъ особенные грѣхи только имъ совершенные.

Благодаря таковымъ бесѣдамъ и особенно бесѣдѣ предъ исповѣдью, достигается двойная польза: исповѣдникъ глубже вникнетъ въ свою душу и покается, а у священника сохраняется много времени: не приходится постоянно повторять одни и тѣ же вопросы и выслушивать одни и тѣ же отвѣты.

Такое средство облегчить трудъ священника при исповѣди сотенъ людей обратило на себя вниманіе всѣхъ іереевъ, какъ практически весьма полезное.

Предлагались другія средства напр. убѣждать исповѣдываться раньше—въ четвергъ или среду или даже говѣть въ другіе посты и времена года. Но всѣ эти средства оказались практически почти неприложимыми: народъ желаетъ исповѣдываться и пріобщаться только великимъ постомъ и притомъ гл. обр. въ 1, 4 и 7 недѣли, и исповѣдываться непремѣнно вечеромъ предъ днемъ пріобщенія св. Таинъ“.

Дѣйствительно, средство прекрасное. Но тутъ, очевидно, все дѣло въ томъ, чтобы *хорошо подготовить* массу говѣльщиковъ къ великому таинству. А это требуетъ отъ священника также и большого труда и *дарованій* и главное пастырской любви, ревности и вообще *идейности.*

Достоуважаемый нашъ сотрудникъ, о. благочинный А. Петровскій также касался на страницахъ нашего органа этого *больного* для многихъ священниковъ вопроса пастырской практики. Сто-

личная духовная печать не прошла молчаніемъ этой замѣтки о. Петровскаго, а наши добрые батюшки, по обыкновенію, ни-гу-гу... У насъ-де „все благополучно“ и пасторологическими тонкостями заниматься не стоитъ... Ну, Богъ съ ними... А идейнымъ батюшкамъ мы рекомендуемъ обратить вниманіе на указанное рѣшеніе серьезнаго вопроса и высказаться, особенно освѣтивъ вопросъ съ миссіонерской стороны...

В. Б.

Лѣтопись Вѣдомостей.

21 марта, въ Вербное Воскресенье, послѣ божественной литургіи въ Каѳедральномъ соборѣ, въ покояхъ Его Преосвященства состоялось общее годовое собраніе членовъ Витебскаго Отдѣла Императорскаго Православнаго Палестинскаго общества и Витебскаго Комитета православнаго миссіонерскаго общества. На собраніи были заслушаны и утверждены отчеты о состояніи и дѣятельности названныхъ учрежденій за 190³/4 годъ, произведены выборы должностныхъ лицъ и разрѣшены предложенные вопросы. Общее собраніе между прочимъ единогласно выразило желаніе ходатайствовать о награжденіи казначея Витебскаго отдѣла Палестинскаго общества В. Н. Тычинина особымъ знакомъ или званіемъ пожизненнаго члена—сотрудника общества за его безмездные труды по Отдѣлу: В. Н. четыре года безплатно исполняетъ обязанности казначея отдѣла и неоднократно предлагалъ публичныя чтенія въ пользу общества. На собраніи присутствовали г. командиръ 16-го армейскаго корпуса генералъ лейтенантъ М. Ѳ. Ореусъ, г. начальникъ губерніи д. с. с. И. И. Чепелевскій, вице-губернаторъ, директора мужской и женской гимназій и народныхъ училищъ, преподаватели духовной семинаріи и училища во главѣ съ о. ректоромъ, городское духовенство, всего до пятидесяти человѣкъ.

---

25 апрѣля,—Великій четвергъ день Благовѣщенія Пресвятой Богородицы,—Его Преосвященствомъ по окончаніи литургіи былъ совершенъ обрядъ умовенія ногъ.

За вечернимъ богослуженіемъ, во время чтенія 12 Евангелій, Его Преосвященствомъ было произнесено слово.

26-го марта, въ Великій Пятокъ, послѣ выноса плащаницы въ Николаевскомъ соборѣ Преосвященнѣйшимъ Серафимомъ было произнесено помѣщенное выше слово.

---

2 апрѣля въ Каѳедральномъ соборѣ Его Преосвященствомъ въ сослуженіи городского духовенства была совершена панихида по безвременно погибшихъ 31 марта вице-адмиралѣ С. О. Макаровѣ и чинахъ экипажа броненосца „Петропавловскъ". Предъ началомъ панихиды Владыка произнесъ краткое слово. По поводу удручающаго извѣстія о страшной катастрофѣ на Дальнемъ Востокѣ Владыка напомнилъ слушателямъ тяжкія времена „лихолѣтія", когда были поколеблены вѣковые устои Руси и враги ея утвердились въ самомъ сердцѣ Россіи—Москвѣ, и поразившую тогда всѣхъ русскихъ людей неожиданную смерть государственнаго защитника и спасителя князя М. В. Скопина-Шуйскаго. Но какъ тогда Господь Вседержитель воздвигъ Минина и Пожарскаго и спасъ Русь отъ окончательнаго разоренія, такъ и теперь. Онъ изберетъ изъ вѣрныхъ сыновъ Россіи новаго „Степана Осиповича", который отстоитъ честь русскаго флота и Россіи. Въ заключеніе Его Преосвященство пригласилъ помолиться по погибшемъ героѣ, давшемъ намъ высокій примѣръ отношенія къ общественнымъ и частнымъ обязанностямъ.

---

5 апрѣля въ понедѣльникъ, въ 10 ч. утра молитвенное поминовеніе жертвъ взрыва „Петропавловска" было совершено въ церкви духовной семинаріи духовникомъ ея, свящ. о. І. Бобровскимъ.

Въ пятницу, 9 апрѣля, скончался отъ крупознаго воспаленія легкихъ священникъ Задуновской, Іоанно-Крестительской церкви, членъ консисторіи о. В. В. Игнатовичъ.

---

† Настоятель Маркова Св.-Троицкаго монастыря архимандритъ Игнатій.

(Некрологъ).

Въ четвергъ, 1 апрѣля, въ пятомъ часу дня, скончался отъ воспаленія легкихъ, на 66 году жизни настоятель Маркова Св.-Троиц-

каго монастыря о. Игнатій. О. Игнатій, въ мірѣ Иларіонъ Андреевичъ Фостекъ, сынъ священника, окончилъ курсъ въ высшемъ отдѣленіи духовнаго уѣзднаго училища, и постриженъ въ кременецкомъ Богоявленскомъ монастырѣ 11 сентября 1884 г.—1 марта 1856 г. онъ былъ опредѣленъ на дьяческую должность въ м. Кульчино, старо-константиновскаго уѣзда, откуда черезъ годъ его перевели въ с. Михновъ, заславскаго уѣзда. 22 іюня 1858 г. преосвященнѣйшимъ Іероѳеемъ, епископомъ острожскимъ, онъ былъ посвященъ въ стихарь, а 3 іюня 1862 года высокопреосвященнѣйшимъ Антоніемъ, архіепископомъ волынскимъ, рукоположенъ во діакона. 1 ноября 1862 года онъ получилъ штатное діаконское мѣсто при соборной Кресто-Воздвиженской церкви въ г. Старо-Константиновѣ; а 22 октября 1882 года, переуступивъ свое мѣсто зятю, зачисленъ былъ псаломщикомъ при той же церкви. 15 іюля 1884 года былъ принятъ въ число братіи кременецкаго Богоявленскаго монастыря и чрезъ 4 мѣсяца преосвященнѣйшимъ Александромъ, епископомъ острожскимъ, былъ рукоположенъ во іеромонаха; 17 октября 1884 года назначенъ на должность намѣстника Дерманскаго Св.-Троицкаго монастыря; 20 сентября 1887 года награжденъ набедренникомъ; 8 мая 1890 года награжденъ наперстнымъ крестомъ; 6 мая 1895 года удостоенъ благословенія св. синода безъ грамоты; 26 мая 1896 года преосвященнѣйшій Меѳодій, епископъ острожскій, возвелъ его въ санъ игумена, а 20 марта 1897 года назначенъ настоятелемъ Полоцкаго Богоявленскаго монастыря съ возведеніемъ въ санъ архимандрита; 18 сентября 1897 года за заботливость о благоустройствѣ обители ему была объявлена архипастырская благодарность; 6 мая 1900 г. онъ награжденъ былъ орденомъ св. Анны 3-й степени; 3 ноября 1902 г. преосвященный Серафимъ, епископъ полоцкій и витебскій, назначилъ его благочиннымъ монастырей полоцкой епархіи. Указомъ Св. Синода отъ 19 февраля 1903 г. перемѣщенъ въ витебскій Св.-Троицкій Марковъ монастырь.

Въ воскресенье, 4-го апрѣля, послѣ божественной литургіи, которую совершалъ преосвященный Серафимъ, епископъ полоцкій и витебскій, въ сослуженіи соборнаго и монастырскаго духовенства, тѣло умершаго настоятеля архимандрита Игнатія было предано землѣ. Чинъ погребенія усопшаго также совершалъ преосвященный Сера-

фимъ. Пѣлъ архіерейскій хоръ пѣвчихъ попеременно съ монастырскимъ. Послѣ панихиды преосвященный Серафимъ надъ гробомъ усопшаго произнесъ прочувствованное слово, въ которомъ охарактеризовалъ личность и дѣятельность покойнаго. Монастырская церковь была переполнена молящимися, прибывшими изъ Витебска и окрестныхъ деревень отдать послѣдній долгъ усопшему.

Справочный указатель и отвѣты редакціи.

Его Преосвященство, Серафимъ, Епископъ Полоцкій и Витебскій принимаетъ ежедневно за исключеніемъ дней воскресныхъ, праздничныхъ и субботнихъ, отъ 10 до 2 час. пополудни.

Его Превосходительство г. Витебскій Губернаторъ принимаетъ ежедневно кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней отъ 10 до 12 ч.

Редакторы, преподаватели Витебской
Духовной Семинаріи: В. *Бѣляевъ.*
Д. Никифоровскій.

Печатать разрѣшается 15 Апрѣля 1904 года.
Цензоръ, Преподаватель Семинаріи *В. Добровольскій.*

Витебскъ, Типо-Литографія Насл. М. Б. Неймана